

Юный Натуралист

ISSN 0205—5767

1993

5

ЦАПЛИ

О цаплях совсем не ради красного словца можно сказать, что наблюдения за ними даются потом и кровью. Природа основательно оградила этих

птиц от любопытных взглядов. Немало труда и терпения требуют путешествия к местам их гнездовых. Отправимся же поскорее в путь.

Только что взошло солнце, но липкая жара и удушливые болотные испарения уже разливаются по непролазным тростниковым джунглям. Эскад-

**Юный
Натуралист**

1993

5

Научно-популярный иллюстрированный детский и юношеский журнал. Выходит один раз в месяц. Журнал основан в 1928 году.

Суматранская цапля.

рильи слепней торопятся на смену ночным комариным патрулям и с грозным гулом повисают над поникшими метелками тростников. Дымовой завесой клубится мошка. Флотилии голодных пиявок в полной боевой готовности выходят на исходные позиции точно субмарины. Утлый челнок с трудом протискивается по извилистой протоке, поминутно утыкаясь в тростники, торчащие из воды кусты и коряги. То

и дело приходится прыгать в воду и сталкивать суденышко с очередной отмели, на радость пиявкам по пояс погружаясь в мало-приятную смесь воды с илом. Пока до цапель доедешь — семь потов сойдет, по горло вымокнешь, да и кровушкой своей с летучей да плавучей нечистью поделиться придется изрядно.

Но какой натуралист не забудет тотчас же о слепнях и пиявках, когда среди розовых соцветий

тамариска, шелковистой зелени ивняков и причудливых тростниковых клумб откроется вдруг панорама удивительного города. Праздничной толпой разбрелись по его запутанным улочкам многочисленные жители в парадных одеждах. Бдительными стражами на городских стенах застыли над кромкой кустарника точеные фигуры серых и больших белых цапель. Торговцами на ярмарке расселись среди ветвей пышно разодетые желтые, египетские и малые белые цапли. Джентльменами держатся элегантные кваквы в черных накидках и белых манишках и явно сторонятся всей прочей базарной публики. Своя компания и у рыжих цапель, скромно расположившихся на тростниковых заламах у самой воды по соседству с хлопотуньями-колпицами и каравайками. И равнодушными ко всему монахами в черных плюшевых мантиях свысока посматривают на мирскую суету невозмутимые бакланы.

Глядя на это столпотворение, трудно вообразить, что зимой, кочуя по мелководьям рек, озер и морских побережий южных стран, цапли вовсе не стремятся к обществу друг друга, а при встречах с соплеменниками проявляют к ним лишь холодное равнодушие, а то и открытую враждебность. Особенной нелюдимостью отличаются те цапли, которые подолгу живут на приглянувшемся участке болота. Только там цапля проникается убеждением в

том, что отшельничество имеет свои прелести, и бывает крайне недовольна случайными визитами незваных гостей, коих тут же выпроваживает с незаурядной энергией и настойчивостью.

Но чем ближе весна, тем больше пробуждается у цапель потребность в компании себе подобных. К своим гнездовым делам птицы приступают не иначе как по соседству друг с другом, однако при этом взаимные симпатии их отнюдь не переполняют. Скорее все обстоит как раз наоборот: соседи ничего, кроме неприязни, друг к другу не испытывают, то и дело ссорятся по мелочам, не редкость и серьезные потасовки. И тем не менее именно среди толпы скандальных товарок цапля чувствует себя «в своей тарелке». Она непременно хочет видеть со своего гнезда других цапель, однако избегает завязывать с ними более тесные отношения. Ничего, кроме ссоры, при близком знакомстве обычно не бывает, так что стремление цапель гнездиться большими сообществами самым причудливым образом сочетается с их подчеркнутым равнодушием к соплеменницам и глубочайшим индивидуализмом.

Намаявшись в сутолоке коммунальной квартиры, цапли время от времени покидают колонию и отправляются насладиться покоем и одиночеством в укромный уголок болота, где можно вволю поохотиться на мелкую рыбешку, водяных жуков и тех же пиявок, а затем и по-

дремать на торчащей из воды коряге. Цапли очень привязаны к таким местам уединенного отдыха и навещают сюда ежедневно, а иные из них не один год подряд сохраняют верность своим персональным уголкам, чувствуют себя тут законными хозяевами и весьма не любезно встречают других цапель. Поистине противоречива натура этих птиц — как птенцов выводить, то сообща, а как отдыхать — то порознь!

Впрочем, весной цаплям отдыхать недосуг. Обязательства требуют почти непрерывного присутствия птиц в колонии, где ни на минуту не прекращается борьба за старые гнезда или удобные места для постройки новых. В ход идут все средства: от грубого насилия до изощренных уловок. К тому же, многие цапли одержимы сбором строительного материала и ремонтом своих гнезд. Это их постоянное и излюблен-

Серая цапля.

ное занятие, которому они с упоением предаются все время. Лежат ли в гнезде яйца, сидят ли птенцы, родители равно озабочены постоянным укреплением и без того прочных стенок жилища, а иные из них продолжают строительство и после того, как подросшие отпрыски окончательно покинут родной дом. Когда в погожие майские дни стройка кипит в сотнях гнезд, вокруг не остается ни единого

прутика. И тогда алчные взоры неугомонных строителей нередко обращаются на соседние гнезда. Тут уж хозяевам зевать нельзя. Стоит оставить гнездо без присмотра — быстро соседи его по веточке разберут и в свои гнезда перетаскают. Даже если и немного возьмут, то яйца или птенцов малых в воду уронят.

В чрезвычайно нервной и беспокойной обстановке колонии успешно

вывести потомство могут только те родители, которые способны наладить непрерывное дежурство у своего гнезда и надежно оградить его от мародеров.

Свадебные церемонии цапель не отличаются оригинальностью. Задумав обзавестись семейством, самец присматривает одно из старых гнезд или же удобное место для постройки нового и принимается настойчиво рекламировать свою находку с помощью довольно замысловатых телодвижений, которые очень нравятся самкам. Сразу же после бракосочетания самка заступает на пост. Она подолгу стоит или сидит в гнезде, задумчиво перекладывая с места на место веточки и принимая новые от самца, который рыщет по округе, добывая строительные материалы.

С появлением кладки родители устанавливают строгую очередность насиживания, ни на минуту не оставляя гнездо без присмотра. Смена караула всякий раз сопровождается особым ритуалом. Приветствуя друг друга после недолгой разлуки, супруги вытягивают вверх шеи и галантно приседают, издавая звуки, напоминающие ворчание не слишком облезленной собаки. Затем вновь прибывший усаживается в гнездо, а отшедший смену партнер направляется в свои охотничьи угодья.

В первые дни жизни птенцов самка неотлучно дежурит у гнезда, изредка и ненадолго сдавая пост самцу, занятому в основном доставкой корма. Лишь спустя неделю — полторы оба родителя начинают надолго покидать

гнездо, однако к этому времени птенцы отчасти могут и сами за себя постоять.

Птенцы цапель на редкость сварливы и неуживчивы. Они появляются на свет с глубокой неприязнью ко всему окружающему миру и прежде всего — к собственным братьям и сестрам. Дело усугубляется еще и тем, что чрезмерно заботливые родители приступают к насиживанию уже с первого яйца, поэтому старшие птенцы начинают развиваться на несколько дней раньше младших. Вылуп-

ляются же все одновременно и сильно отличаются один от другого по весу, уровню развития, способности к борьбе за пищу и самообороне. Это неравенство часто влечет за собой роковые последствия, поскольку с возрастом характер молодежи отнюдь не улучшается, а распри в детской все более ужесточаются.

Стоит родителю после удачной охоты опуститься на гнездо, как между птенцами тут же вспыхивает драка за право первому ухватиться за родительский клюв и получить

в ответ порцию отрыгнутой рыбы. Драки эти бывают обычно вовсе не шуточными и сопровождаются чувствительными побоями, достающимися на долю самых младших и слабых птенцов. Их судьбы почти всегда трагичны: в конце концов их заклеывают и затапывают насмерть, или же в очередной свалке они попросту вываливаются из гнезда.

Невыносимая обстановка семейного террора побуждает птенцов рано покидать гнезда и проводить много времени вне родных

Большая голубая цапля.

стен. Еще не умея летать, с наполовину отросшими перьями и торчащим кое-где пухом, птенцы, словно долговязые и нескладные обезьяны, лазают среди ветвей и по тростникам, внося свою лепту в суматоху и неразбериху колонии. Забираясь в соседние гнезда, они опрокидывают в воду яйца и маленьких птенцов. А излюбленное занятие праздношатающихся молодчиков состоит в том, чтобы отбирать корм у младших птенцов в чужих гнездах, награждая их при этом полновесными тумачками.

Мы покидаем колонию со смешанным чувством. К чудесным впечатлениям от наблюдений за изумительно красивыми и грациозными птицами примешивается неприятный осадок от их агрессивности, жестокости и бестолковости. Ну зачем, в самом деле, непрерывно строить уже построенные гнезда, разрушая для этого дома соседей? Почему не по-

дождать с насиживанием до того, как будут снесены все яички? Отчего так немилосердно дерутся птенцы, если сплошь и рядом они не успевают съесть приносимую родителями рыбу? А самое главное и непонятное — зачем устраивать столпотворение и сидеть друг у друга на голове, когда вокруг на многие километры простираются точно такие же плавни?

Ответить на эти вопросы еще труднее, чем добраться до колонии цапель. Еще совсем недавно натуралисты были твердо уверены в абсолютной целесообразности всего, что происходит в живой природе. Не правда ли, наша экскурсия способна серьезно поколебать такую уверенность?

Каждый год по весне среди непроходимых болот собираются в колонии цапли, каравайки, колпицы и другие пернатые с весьма почтенной родословной, уходящей своими корнями в головокружи-

тельные глубины кайнозойской эры. Обозревая чудесную панораму птичьего города, мы получили редкую возможность увидеть часть того мира, который существовал на планете за десятки миллионов лет до появления человека. То был богатый и расточительный, но вместе с тем суровый и жестокий мир, обитатели которого в бескомпромиссной борьбе за существование постигали самые экономные способы продолжения рода и наиболее гармоничные формы общественной жизни, присущие большинству современных пернатых.

Колонии цапель — это след невозвратимого прошлого, осколок затерянного мира с непознанными законами, дошедший до нас только потому, что сохранились пока топкие трясины и непролазные тростниковые джунгли, преданно охраняемые слепнями, комарами и пиявками.

В. ИВАНИЦКИЙ,
кандидат биологических наук

Десная Газета

МАЙ-ЦВЕТЕНЬ

Пришел май — под кустом рай.
Март с водой, апрель с травой,
а май с цветами.

Коли в мае дождь, будет и рожь.
Май холодный — год хлебородный.
Туманы в мае — к плодородию.
Черемуха зацветает — к холодной
погоде.

Особенно бывает холодно, когда дуб
развернется.

Если дождевые черви появляются на
поверхности земли — к неустойчивой
погоде с дождями и грозами.

Если при хорошей погоде мало
муравьев или они далеко не удаляются,
спешно возвращаются в муравейник,
старательно закрывают все входы —
к дождю, а если активно работают и
норы в муравейник открыты — к хорошей
погоде.

ПУСТЬ ЖИВУТ!

Вешняя вода давно сошла, и только небольшие голубоватые озерца, опущенные молодой ярко-зеленой осокой, говорят о бушевавшем здесь половодье. Теперь стоит жара, над озерцами-лужами висит и колеблется марево, оно, как губка, впитывает в себя оставшуюся воду. Скоро ее не станет совсем. И тогда все, что живет еще пока в озерцах-лужах, погибнет.

А жизнь здесь буйная. Вон сколько мальков снуют стайками среди привядших водорослей. Резвятся крохотные рыбешки и не ведают, бедные, что их подводное царство обречено. Ну два дня, ну три, а потом — и корове здесь не напиться!

Меня вывел из грустной задумчивости донесшийся сзади торопливый детский говорок. Оглянувшись: от деревни прямо через луг спешила к крайнему озерцу ребячья ватага. У некоторых плетенные из ивовых прутьев корзины, у других — большие ослепительно-белые сачки из марли.

— Рыбу спасать будем! — не без гордости пояснил веснушчатый черноглазый малец и принялся засучивать повыше свои парусиновые штаны.

Через минуту он и его товарищи, такие же пацаны, уже лазали по канаве, старательно и терпеливо процеживая сачками и корзинами-плетухами теплую и ставшую теперь мутной воду. Весь улов заботливо вытряхивался в ведро, предварительно наполненное чистой речной

водой, а когда рыбешек набиралось много, дети относили посудину в близкую Оку.

— Пусть живут! — радовались ребята. — Если мелочь погибнет, откуда же крупная рыба возьметса?

В. САФРОНОВ

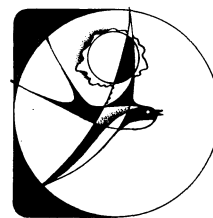
НОЧНЫЕ ХИЩНИКИ

Вечер. Темнота быстро заполняет пространство между деревьями, создавая впечатление сплошной стены леса. Где-то у оврага, за домиком лесника, в вечерней тишине раздается пугающее: «Оу, о-у-у, хо-хо-у...»

Да это же сова подала свой голос. Редко ее можно встретить. Днем она скрывается в чаще леса или в своем гнезде — дупле дерева — и только ночью вылетает на охоту. Вот ее крик раздается все ближе и ближе, и над просекой появляется силуэт крупной птицы, летящей совершенно бесшумно. Вот так встреча! Я замираю и стою не шевелясь. Сова садится на ближайшее дерево и вращает круглой головой. Пушистое оперение создает впечатление огромной грозной птицы. Затем она так же бесшумно и быстро опускается и, прихватив неосторожную мышь, снова поднимается на дерево.

Через несколько секунд птица тихо улетает.

А спустя несколько дней на этой же просеке утром увидел я на снегу мягкие волнистые перья и следы борьбы. Они и подсказали, что здесь на утренней заре встретились в схватке, скорее всего, бездомная

**ВЕСТИ
С ОПУШКИ**

кошка, вышедшая на охоту, и сова, оставшаяся без добычи. Вот птица и решила напасть на кошку. Но та оказалась ей не под силу.

Н. КАРТАШОВ

ЗАЦВЕЛА ЧЕРЕМУХА

Рано утром иду на речку за водой. Над нешироким руслом, стиснутым двумя стенами ельника, дрожит-колеблется белесое облачко тумана. Несколько дней погода была теплой, накануне прошел моросящий дождь и за ночь через прошлогоднюю ветошь бойко пробилась зеленая щетка лесного разнотравья. Что-то еще значительное произошло в природе, но никак не могу понять — что? И лишь выйдя на берег, вижу — раскидистая черемуха накинула на себя, словно подвенечное платье, белую кипень цветов.

УХОРОНКА ЗИМЫ

Конец мая. Обогретые, обласканные весенним солнцем, оделись в зелень деревья и кустарники. Земля покрылась ковром травы и цветов.

Под пологом ельника

сумрачно, сыро. Проходя мимо огромного выворотня, заглядываю под нависшее хитросплетение корней. Оттуда веет ледяным холодом. И не мудрено — там до сих пор лежит снег и лед. Уж не зима ли здесь спряталась от весеннего тепла, дожидаясь лучших времен?

СПАССЯ

Несет неширокий дождевой ручей паучка. Тот бездвижен, сжался в комок, даже не пытается выбраться. Видимо, покорился воле судьбы, не надеется на свои силенки.

Но вот задержала его травинка, легшая поперек потока. Для паучка она что бревно для человека. Очухался бедолага, встрепенулся, и — раз-раз по спасительной былинке на берег. Выбрался на сушу и сразу юркнул в жухлую траву, спрятался.

Т. ПЛЕШАК

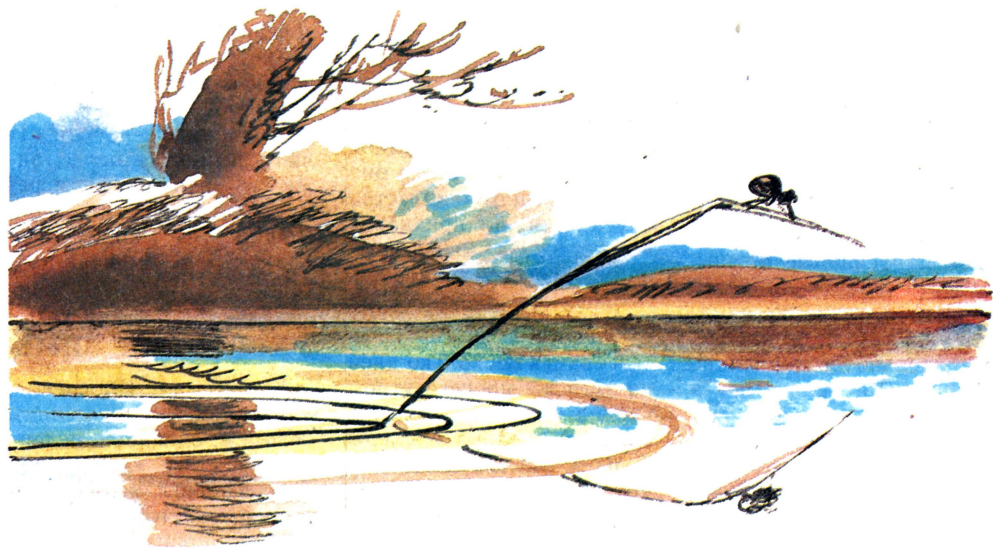
СЛЕДОПЫТ

И ПОЮ «ФЬЮ! ФЬЮ!» И ГНЕЗДО ВЬЮ, ВЬЮ...

Погожим майским днем светло, зелено, празднично в лесу. Волнуют запахи лопнувших почек, молодой листвы, нагретой солнцем смолы. В разгаре первоцветье. Радуют глаз сиреневые ковры медуниц, синие звезды сон-травы, жемчужные гирлянды ландышей. Вся округа звенит от птичьих голосов. Наконец-то после долгих зимних каникул все вокалисты в сборе. Время для репетиций не предусмотрено — пора открывать весенний концерт.

Птичий хор обходится без дирижера. Птицы всем жанрам предпочитают свободную импровизацию, когда каждый вокалист не только вкладывает в исполнение своей партии всю душу, но и сам внимательно следит за тем, чтобы не внести диссонанс в общее звучание. Птицы стараются не петь одновременно: каждый артист выжидает для своего номера хотя бы мимолетную паузу. Но некоторые устраивают настоящее соревнование, и в настойчивом желании перепеть друг друга вступают в долгие акустические дуэли, во всем блеске демонстрируя слушателям богатство и совершенство своих вокальных репертуаров.

Многим пернатым нравится петь в строго определенное время. Еще затемно будят лес торопливые трели горихвосток. Тут же сонные дрозды торопятся занять свои излюбленные посты на

верхушках высоченных елей и чеканными речитативами приветствуют восход солнца. Еще не растаяла предрасветная дымка, а по лесу уже разносятся мажорные строфы зябликов, пиньканье синиц, затапливаемые пересвисты пеночек. Отрывисто кричит дятел, стрекочет сорока, в куче валежника заливается крошка-крапивник, рассыпаются по орешнику флейтовые пассажи славок. К полудню песни стихают, наступает время обеда и отдыха. Но когда на поляны опускаются прохладные сумерки, открывается второе отделение концерта. Кажется, под каждым кустом звенят хрустальные колокольчики зарядок, что-то невразумительное бормочут засыпающие камышевки, на просеках и полянах слышится таинственное похрапывание вальдшнепов. К ночи все стихает. Лишь кличут друг друга горластые неясыти, электрическим движком урчит неутомимый козодой, да в кусте бузины на берегу ручья громким и чистым голосом ночь напролет солирует садовая камышевка.

Но не одними лишь песнями заполнены майские дни пернатых. Вот дождем летят щепки со ствола высоченной ольхи — это дятел готовит дупло для своей подруги, которая тут же с большим интересом наблюдает за трудолюбивым супругом. А рядом из аккуратного отверстия в истлевшей прямо на корню осине сыплется древесная труха и опилки. Тут обосновалось на жительство семья лесных эльфов — гаичек, настойчивоковыряющих гнилую дре-

весину крошечными клювиками. На ближней березе, у самого ствола, на боковом сучке, из травы, мха и корешков свила изящную чашечку зябличиха и теперь украшает ее берестяными лентами и кусочками пушистых лишайников. Франтоватый супруг свысока поглядывает на хлопчущую хозяйку: не наше, мол, мужское дело — гнезда вить. Нам надо петь да территорию соблюдать. И невдомек заносчивому франту, что сосед его — самец славки-черноголовки, прямо под березой среди молодых елочек день-деньской распевает и петь, и строить, и территорию охранять. Да и не одно гнездо ему соорудить надо, а сразу несколько, чтобы самка лично выбрать смогла, которое ей больше по душе.

А вот дрозды о гнездах позаботились еще в апреле. Великие мастера они по части строительства. Гнезда вьют объемные, прочные, плотно корешками перевязанные, да еще глиной изнутри гладко оштукатуренные. Не один год гнездо простоит —

У молодых птенцовых птиц особенно ярка окраска рта. Она и привлекает внимание кормящих родителей.

что снег, что дожди — все ему нипочем. Если апрель погодой баловал, к середине мая в дроздиных колониях уже вовсю птенцы голосят, еды от родителей требуют. Но не только о хлебе насущном родительские заботы. Крупные гнезда дроздов не спрячешь — видны издали, да птенцы еще так кричат, будто бояться им во всем лесу некого. А между тем воры-вороны так и вьются вокруг, норывая стащить птенчиков себе на поживу. Однако дрозды — не из робкого десятка. Завидев серого хищника, они сплоченными боевыми порядками атакуют его до тех пор, пока не выставят далеко за пределы колонии. Потому и беззащитная птичья мелочь любит вить гнезда по соседству с воинственными дроздами, колонии которых хорошо известны зябликам, пеночкам и славкам как настоящие оазисы безопасности.

В. ВОРОБЬЕВ

ЛАНДЫШ

Всюду — на лесных опушках и влажных лугах, в лесах, лиственных и хвойных, — можно встретить заросли ландышевых листьев. Эллипсовидные, с почти параллельными жилками, они знакомы всем. У каждого есть

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

своя ландышевая опушка. Главное — не опоздать, прийти сюда в тот ясный майский день, когда встанут среди зелени из земли невысокие стрелки с гирляндами колокольчатых цветков. Снежно-белых, благоуханных, словно вы-

точенных из тончайшего фарфора. Постепенно уменьшаясь, избегают нежные колокольчики к вершине трехгранной цветочной стрелки. До двадцати цветков насчитывали счастливы на одной такой кисти. Поникнув на

длинных, изогнутых вниз цветоножках, все они обращены в одну сторону: ведь стебель-то закручен спирально.

Ландыш. Грациозный цветок этот присутствует во многих легендах разных народов: фонарики гномов, слезы царевны, рассыпавшиеся бусы Белоснежки. Еще в I веке до нашей эры египетские садоводы научились разводить ландыши, получая ароматные цветки круглый год. Ландыш стал эмблемой медицины: Николай Коперник (не только великий астроном, но и прекрасный врач) изображен на картине с букетиком ландышей в руке. Издавна знали о целебной силе растения и на Руси. Вот как писали о настойке из ландыша в старинной медицинской книге: «Дороже есть злата драгого».

Заготавливают ландыш для фармацевтических нужд и поныне. Нужно только помнить, что для приготовления лекарственных препаратов годится ландыш, собранный только весной, и выполнять все указания профессиональных заготовителей. Без нужды же ландыши лучше не трогать. Корневая система растения весьма уязвима. Так пусть же ландыш майский (в точном переводе с греческого — «лилия долин, цветущая в мае») радуется всех своей нежностью и благоуханием.

ШМЕЛЬ

Едва просохнут луга и распустятся сережки на ивах, заведет свою басовитую песню мохнатый шмель. Наряд его барха-

тист и пестр, монотонное гудение полно деловитости и достоинства. Вот насекомое опустилось на землю, прошуршало над продолговатыми листьями и зарылось в какую-то одному ему ведомую щель. Это перезимовавшая самка ищет укромное место для гнезда. Чаще всего это моховая кочка, заброшенная нора крота или лисичи.

Само шмелиное гнездо — поначалу шар с единственным выходом. Изнутри оно выстлано сухими травинками, веточками, мхом. В центре — полость, где самка устраивает из воска с примесью пыльцы ячейки для расплода. Рядом — особая восковая ячейка, где хранится мед. Это неприкосновенный запас, ко-

торым матка питается ночью и в ненастье. В ведро же, пока нет еще рабочих шмелей, покидает гнездо, чтобы подкормиться нектаром. Скоро в ячейках появляются первые яички — начало шмелиной семье положено.

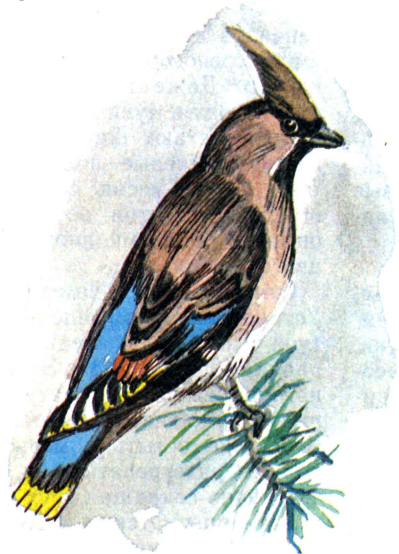
Шмель — насекомое общественное. В семье, состоящей из 30—100 насекомых, кроме матки, есть молодые рабочие особи, а во второй половине лета молодые самки и самцы. Последние не тунедствуют, а самостоятельно добывают себе пропитание — цветочный нектар и пыльцу.

Опылители шмели незаменимы. Особенно для красного клевера. Своим длинным хоботком они способны доставать нектар из самых глубоких

венчиков цветов. Завидна и работоспособность насекомого. Даже в пасмурную погоду и лунными ночами вылетают шмели за взятком. Ученые подсчитали — за месяц семья шмелей из сотни особей опыляет 10—12 миллионов цветов.

Отчего гудит шмель? Установлено, что температура его тела в среднем равна 40 градусам. Это намного выше температуры окружающей среды. Чтобы не остыть, шмель должен разогревать себя, энергично сокращая грудные мышцы. Отсюда и гудение. Негудящий шмель просто замерзнет. Такая особенность терморегуляции позволяет шмелю жить в высоких широтах. Его можно встретить на Чукотке и Новой Земле.

Николай СЛАДКОВ

ПОЮЩИЕ ПЕРЬЯ

Рассказ коллекционера

ПЕРЬЯ—ЗАГАДКИ

Каждое найденное перо загадочно: чье оно? Или для чего оно птице? Не сразу и отгадаешь. И это заставляет тебя нагибаться, поднимать перо и долго его разглядывать.

Обычно, повертев перо в пальцах и пораскинув мозгами, наконец, догадаешься, чье перо и как оно служит птице. Но не всегда. И тогда откладываешь такое загадочное перо на потом, до лучших времен. Целый лист накопился у меня таких загадочных перьев. Теперь, когда я их показываю, то предлагаю гостям разгадать загадки. Сам-то я их уже разгадал.

Окончание. Начало см. в №№ 1, 2, 3, 4 за 1993 г.

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПЕРО

Оно не большое, не маленькое — среднее. Больше всего похоже на перо из «лиры» косача — вроде знака вопроса. Но оно почти вдвое меньше: косачей ростом с голубя не бывает. Нет в наших лесах ни одной птицы, у которой в хвосте было бы такое черное изогнутое перо. Птицы нет, а перо — есть...

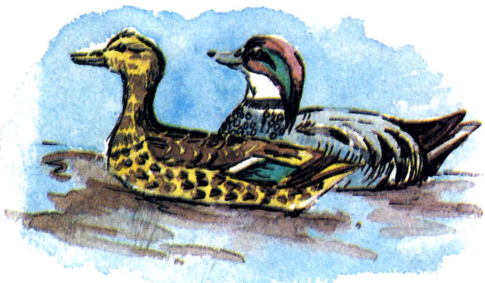
Никто загадку вопросительного пера не разгадал. Да и мне-то помог случай — через десять лет.

На обочине мохового болота наткнулся я на сухую осину с большим дуплом. В дупле гнездились галки. Я стоял, здоров голову, а надо мной сидела галка самец с набитым ртом: горловой мешок под клювом вздулся шариком. Самец, давась, глухо покрикивал. И тут на его косноязычный зов из дупла вылетела галка в сером платочке. Пока самец ее угощал, она, пригибаясь, нетерпеливо трясла крыльями, выпрашивая еще и еще. А я разглядел, что крайние рули хвоста у нее были вопросительно загнуты, как у косача! И понятно было почему: галка насживала в тесном дупле, хвост упирался в стенку и крайние перья загнулись. Я даже успел снять эту галку с косачиным хвостом: на фоне неба все хорошо было видно. Так что теперь рядом с изогнутым пером приклеена и фотография: для самых недоверчивых.

Вот так все оказалось просто. Через десять лет...

ЗЕРКАЛЬНЫЕ ПЕРЫШКИ

На крыльях у многих уток есть особые яркие и блестящие перья. Охотники называют их «зеркальцем». Смотреться в утиные «зеркальца», конечно, нельзя, а вот смотреть на них одно удовольствие.

Зеленые, лиловые, синие, в белой рамочке и без нее. У каждого вида утки и свой цвет зеркальца: у кряквы — синее, у чирка-свистунка — зеленое, у шилохвостки — фиолетовое. Вот их зеркальные перышки: одно другого ярче и переливчатей. И это тут, на листе. А на живых утиных крыльях, да еще в день весенний и солнечный! Если не видел кто — очень советую посмотреть. Надолго запомнятся!

ОБМАНЧИВЫЕ ПЕРЬЯ

Длинные изогнутые серые перья. Это из пышного хвоста журавля! Так восклицают все, кто видит эти перья. И ошибаются.

Все видели журавля и его пышный изогнутый хвост. Но это тот редкий случай, когда не надо верить своим глазам. Посмотрите на летящего журавля: куда вдруг делся его пышный хвост? У летящего журавля хвост самый обыкновенный: небольшой и прямой.

В детстве еще озадачивала меня загадка вдруг исчезающего пышного хвоста журавля: сидел — и был пышный хвост, взлетел — и хвост исчез!

А он никуда не исчез, он только появился! Потому что тот пышный каскад перьев, что мы принимали за хвост, совсем не хвост, а длинные перья у основания крыльев, которые скрывают настоящий хвост.

Такой же обманный хвост и у павлина. Смотрите, какой роскошный хвост! А это не хвост, а длинные перья надхвостья! А настоящий павлиний хвост совсем небольшой и скрыт от глаз этими перьями.

Такая вот у этих птиц показуха: для дела хвост настоящий, а на показ — ложный.

РЕПЕЙНИКОВЫЕ ПЕРЫШКИ

В осенних зарослях репейников в Казахстане часто попадались на глаза перышки каких-то мелких птиц, прицепившихся к колючим репейниковым круглячкам. Чьи перья, почему на репейнике?

Загадка разгадалась не сразу. И была она грустной. Оказалось, мелкие птички на осеннем пролете часто при-

саживаются на высокие репейники, где им еще присесть в голой степи? И тогда головки репейника вцепляются в их рыхлые перышки. И чем больше пичуга бьется, тем сильнее запутывается. Побьется, подергается, да и, обессиленная, повиснет. Крепкие закорючки держат ее мертвой хваткой, пока птичка не превратится в мумию. Лопух-душегуб, лопух-убийца.

Чаще всего попадались мумии пеничек, птичек шустрых, но слабых. Ну, а тут и там прилипшие перышки — это свидетельства концов счастливых. Птички вырвались из живой западни, откупившись двумя-тремя перышками. Надолго запомнив коварные заросли.

ПУТАНОЕ ПЕРО

В начале мая у тетеревиного тока нашел я перья разорванного косача. Или глухаря? Казалось, чего уж проще: косач это косач, а глухарь — глухарь. Но не тут-то было! Разложил перья на две кучки: тут вроде косачиные, там — вроде глухариные. Почти поровну получилось: серединка на половинку. Наполовину глухарь, наполовину тетерев. Но ведь так не бывает!

Бывает! Года через три на этом же току увидел я странную птицу: больше косача, меньше глухаря. Прилетел и давай с кочки на кочку косачей гонять! Всех разогнал, один на току сидит. Но ни по-глухариному не дакает, ни по-косачиному не воркует. Ни то ни се.

Он и есть ни то ни се, серединка на половинку. Межняк — помесь косача с глухаркой. Птица редкая и диковинная.

Скоро он куда-то исчез: может, и его разорвал филин или лисица. А косачи стали снова на ток собираться и токовать без помех.

ПОТЕРТЫЕ ПЕРЬЯ

Их и перьями-то не назовешь, остались одни белые стерженьки. Как иголки с заправка дикобраза.

И все-таки не иголки это, а перья! Только сильно потертые. Уж больно хозяин их не берег. Повалился лазать в норы земляных крыс-песчанок. А повалился потому, что дневать ему было негде: поселился в безлюдной пустыне, хоть и называют его домовым сычом. Так вот все перепуталось: домовый, а живет в бездомном месте, не ночует, а днюет; не на дереве, а под землей; и перья на холке до того стер, что и не перья вроде бы, а иголки. Не птица, а дикобраз!

ПЕРЬЯ, КАКИХ БОЛЬШЕ НЕТ

Таких перьев нет больше ни у одной птицы! Они не самые яркие, не самые пышные, не самые большие или самые маленькие. На первый взгляд они совершенно обычные, даже невзрачные. Но приглядитесь! На кончике каждого перышка блестящая нашлепка — вроде красной сережки пластмассовой! Целая подвеска таких сережек — поперек крыла.

Перышки эти необыкновенные я взял у свиристеля: розовато-серой птицы ростом со скворца. Стайки свиристелей появляются у нас зимой, особенно когда урожай рябины. Гнездятся они в лесотундре, в местах безлюдных: прилетев к нам, первое время совершенно не пугаются человека. И этот вот, чьи перышки, не боялся. И поплатился головой. Под рябиной я его и нашел. И выщипал перья, каких ни у одной другой птицы нет. С красными пластмассовыми сережками.

НЕОЖИДАННОЕ ПЕРО

Перо это узнают многие: перо волнистого попугайчика, зеленое с желтым. Родина попугайчиков Австралия, но теперь они живут по всему белому свету — в клетках. И получается, что перо попугайчика я мог найти только в Австралии или взять у какого-нибудь любителя птиц. А я его нашел в... лесу! В нашем северном ельнике. Далеко от жилья!

Как могло такое случиться? Попугайчик вырвался из клетки и улетел? Наверное. И потерянное перышко — последняя от него весточка. Как телеграмма с пути. Мол, жив и здоров! Пока...

СВЕТЯЩЕЕСЯ ПЕРО

Это перо я привез из Африки, с берега Индийского океана. Там бывали ночи, когда океан светился. Светились в глубине рыбы, светились гребни волн, накатываясь на песок. Светился и сам песок!

В одну такую светящуюся ночь я шел по коралловому песку и следы мои позади тоже светились! Вот тогда я и нашел это светящееся перо. Волны выкатили его на песок: оно светилось! Я крутил его в пальцах, как Иванушка крутил перо сказочной жар-птицы.

Перо это какой-то чайки, оно высохло и давно не светится. Да и нет по-настоящему светящихся перьев. Но все равно!

БРАКОНЬЕРСКИЕ ПЕРЫШКИ

Много их у меня. О некоторых я уже рассказывал. Об убитых браконьерами оледенелых дрофах, о «бородках» и «ушках» сов, убитых и выброшенных, о перьях грифов и сипов, угодивших в волчьи и лисьи капканы, о перьях дикущих — смиренного рябчика, задушенного петлей. А вот и еще:

...Рябенковое перо тетерки. Ее убили, подманив голосом тетереvenка. А тетереvята — полдюжины! — погибли без матери: все до единого.

...Перо хлопунца-утенка. Есть у браконьеров излюбленная охота — за хлопунцами. За утятами уже подростками, но еще не летающими. Собака выпугивает их из осоки, и они, молотя воду

крыльями, разбегаются кто куда. Тут их и душит собака и стреляет охотник.

...Перо серого гуся. Гуси в тундре так быстро линяют, что какое-то время не могут летать. Тут и выслеживают их браконьеры: ловят руками, бьют палками, окружают сетями.

ПЕРЬЯ, КОТОРЫХ У МЕНЯ НЕТ

Много есть еще перьев примечательных, неожиданных и загадочных. Но в моем альбоме пока их нет. Нет пера скопы, которую, случается, топят большие щуки. Вцепится скопа в загривок щучий, а поднять не может. Не успеет и когти разжать, как щука ее утопит.

Нет памятного пера стрижа или ласточки, впавших в спячку. Рассказывают, что при резком похолодании ласточки сбиваются в тесный рой, подобно пчелам, и пережидают непогоду в каком-то оцепенении.

А обомлевшего в холод стрижа я сам однажды в дупле видел: два дня просидел он в дупле сонный и оцепенелый. Жаль, что перышка не оставил.

Нет перышка птички, попавшей в пасть... лягушки. Случается, большие лягушки хватают птенцов-слетков или мелких птиц. Случаи редкие, для коллекционера особенно ценные.

Нет перьев орлов, убитых током. Много орлов — и других хищных птиц! — гибнет от тока на проводах. Сгорают соколы, канюки, луни. И другие птицы — самые разные.

Раз на моих глазах на столб с проводами опустилась стая галок. Вдруг заискрилась голубая вспышка, какая бывает

при электросварке! И черное тельце галки повисло на проводе на скрюченных лапках. Стая в ужасе взмыла вверх и, галдя, заметалась, не понимая, откуда вдруг явилась смерть?

Нет перьев глупой сороки, которую обманула лиса. В тугае на реке Чилик в Казахстане услышал я возбужденный треск сорок. Подошел, прикрываясь кустами барбариса, и на полянке увидел лису —дохлую! Лежит на боку, закрыв глаза, а вблизи скачут две сороки — все ближе и ближе. Вот одна уже лису за хвост ущипнула — и отпрыгнула. Проверяет. Вторая потянула за ухо. И тут лиса мгновенно воскресла и хватить сороку за шею — даже перышка на память не оставила.

Нет пера сойки или вороны, которые изредка прилетают на муравейник для лечебных процедур. Сидят на муравейнике распушась, а рассерженные муравьи опрыскивают их муравьиной кислотой, очищают перья от паразитов.

Нет знаменитой «пудреницы» цапли. Растет на груди у цапли особый пушок — порошковый. Цапля набирает его в клюв и пудрит перья, наводит лоск.

Нет пера птицы, которую боится сам медведь! А боится он большую сову — неясить бородатую. Она у гнезда своего может напасть даже на медведя. И даже прогнать его. Да и чего медведю с ней связываться, еще глаза выцарапает. Кричит дурным голосом, накидывается. Пригнет медведь голову и ускачет.

Нет ни одного «денежного» пера. На острове Санта-Крус в Тихом океане из перьев птичек-медоносов сплетают красивые яркие пояса, которые служат там вместо денег. Невеста, например, на острове стоит десять перяных поясов!

Нет — взять не догадался! — пера утки-пеганки, гнездо которой нашел в... печке! У одного из озер в Казахстане стоял заброшенный пастуший домик: дверь выломана, стекла выбиты, печка распахнута. В этой-то печке и загнездилась утка! Шипела на меня, как змея: Вдруг хозяйва бы вернулись и затопили печку! Сразу бы яичница и жаркое.

Нет перьев птиц, записанных в Красную книгу мира. Но это не огорчает, а радует: чем меньше попадает перьев, тем меньше погибающих птиц.

Нет для сравнения перьев куличков-плавунчиков: у них, всем на удивление, самочка ярче самчика. Наверное потому,

что не самочки у них высидывают яички и птенцов растят, а самцы. Самочки снесут яичко в гнездо — только их и видели!

Нет перьев тропической птицы турако. Они прославились тем, что в воде линяют. Побарахтается турако в луже — и вода в ней станет зеленоватой, под цвет ее перьев. Ни у какой другой птицы такого свойства нет.

Нет перышек из темного хвоста вертлявой славки-скотоцерки. Хвост ее — это щит от змей. Он у славки всегда торчком, как у крапивника, очень заметен — так и егозит перед глазами: славка-то вертлявая! Славки любят шнырять под кустами, а там часто таятся змеи. Мельтешит яркий хвостик у змеино-го носа, привлекает внимание, и змея часто хватается не саму птичку, а ее хвост! А славке лучше хвост потерять, чем жизнь.

Нет «водяных» перышек африканских рябков-бульдурков, обитателей жарких пустынь. Они стайкой прилетают на водопой, пьют и мочат особые перышки на брюшке — и спешат к своим птенцам. Истомленные жаждой птенцы торопливо и жадно сосут мокрые перья — как соски!

Нет длинных перьев удивительной птицы Африки — носорога. Прославилась эта птица «рогом» на носу и тем,

что замуровывает себя в дупле на все время насиживания. И самец кормит ее через узкую щель. В дупле носорожиха и линяет — все перья сбрасывает. Очень хотелось мне найти такое носорожье дупло, хотя бы уже опустевшее, и взять из него несколько перьев, перьев из заточения. Но не повезло.

Многих перьев у меня еще нет. Но это и хорошо! Чтобы я делать стал, если бы все перья были? Нечего было бы делать...

ПОСЛЕДНЕЕ ПЕРЫШКО

На последнем листе альбома последнее перо. Одно. Ничем не примечательное: ни большое, ни маленькое, ни яркое, ни тусклое. Средненькое, ни то ни се! Но для меня оно почему-то самое дорогое!

Я даже не знаю, чье оно! Прицепилось к ветке, ветер шевелил ворсинки. «Летела птица, уронила перо». Какая птица, куда летела, где сейчас? Потерянное перо неизвестной птицы...

Но оно в альбоме только последнее! На самом-то деле оно самое первое, которое я нашел. Оно и натолкнуло меня когда-то на сбор этой странной коллекции — коллекции потерянных перьев. Когда-то заставило начать, а теперь заставляет продолжить. Так что это последнее перо — еще не последнее...

Рис. Н. Орехова

Цветок Эллады

Предком всех комнатных цикламенов считается дикий персидский цикламен, или дряква. Это растение, которое появляется ранней весной, как только стает снег, очень хорошо знали еще древние греки и римляне: оно росло на склонах гор по всей Элладе и дальше по

Средиземноморью в Малой Азии. Само название «цикламен» — греческое, так же как «эллада» — название Греции на родном языке. Родственное ему слово «циклюс» означает круг, круглый. Выкопав растение, а в земле действительно почти круглый и крупный клу-

бень. Заметили, что клубни цикламена любят дикие свиньи. Для людей они оказались несъедобными, но бесполезными. Свежие нарезанные клубни цикламена стали использовать для лечения некоторых заболеваний, а из высушенных клубней научились готовить порошки

и мази для растираний, которые исцеляли от многих недугов. Стали в садах отводить под цикламены грядки да клумбы, а клубни выкапывали да в горшки высаживали и в жилища свои ставили. Верили и в чудодейственную силу цветка! Будто он отводит от дома все болезни и беды, охраняет от дурного глаза и наговоров, оберегает дом от всякой напасти и нечистой силы. Называли еще цветок семейным амулетом и свято берегли его в своем доме.

С тех пор прошло много лет. За это время от мелкоцветковых цикламенов, так похожих на своего дикого родоначальника, получили очень красивые гибриды и сорта с крупными яркими цветами.

На одном цветущем цикламене может быть 10—15 цветков, а иногда

и больше, а цвести он будет с осени до самой весны. Белые, розовые, сиреневые или ярко-красные цветки похожи на мотыльков. Сначала у цветка все пять лепестков опущены вниз — будто он отдыхает. Но вот цветок раскрылся, и лепестки-крылышки взметнулись вверх, будто мотылек, набравшись сил, захотел взлететь, да так и застыл в ожидании никогда не свершившегося полета.

У махровых цикламенов лепестков не пять. Их может быть от 9 до 13 и даже больше. Не случайно один из самых красивых цикламенов с очень крупными махровыми цветками назван Белой Орхидеей — у нее бывает иногда до 20 лепестков! У цикламена Рокко лепестки гофрированные по краям.

Самые красивые по

окраске крупноцветковые экземпляры с обильным продолжительным цветением и правильным строением цветков оставляют для размножения. Искусственно опыляют, затем собирают семена и высевают их в тепличку. Все необходимые для прорастания семян условия в обычной городской квартире создать трудно, а в цветочных магазинах можно купить уже цветущие, выращенные в оранжереях цикламены. Они появляются в продаже в конце осени или в начале зимы и все так красивы, что порой не знаешь, какой цветок выбрать.

Прежде всего обратите внимание на листья цикламена. У хороших здоровых экземпляров они на крепких, не очень длинных черешках, из-за чего розетка листьев выглядит низкорослой. Расположены они в один ярус. Под шапкой листьев виден клубень: на нем должно быть много маленьких крючковидных росточков. Они будут быстро расти и скоро поднимутся над листьями сочными цветоносами. Важно и то, что на растении бывает много еще не раскрывшихся бутонов.

Цветущий цикламен поставьте в самое светлое и прохладное место. В пору цветения ему нужно особенно много света, а наиболее благоприятная для цветения температура 6—10 °С. Если в комнате очень тепло и сухо, растение за несколько дней утратит свое очарование, и, несмотря на все старания, сохранить цветущий цикламен вряд ли удастся: листья его завянут, цветение прекратится. Жаль, что во многих современ-

ных квартирах между двойными рамами окон нет расширенного пространства. А это самое лучшее для цикламена место: в таких условиях сильные здоровые цветы раскрывают один цветок за другим. С наступлением морозов растение отстоя, конечно, убирают и ставят его на подоконник северного окна поближе к стеклу.

Есть у цикламена и еще один секрет. Растение это клубневое, и если при поливе вода случайно попадет на основание клубня, он загниет. От неосторожного полива часто загнивают черешки листьев и цветоножки, отходящие от клубня. Поэтому поливать цикламен нужно только в поддон. Воду в него наливайте по мере высыхания земли.

Увядавшие цветки и пожелтевшие листья осторожно обрывайте вместе с черешками и цветоножками у самого клубня, не оставляя «пеньков».

После цветения в мае все листья у цикламена отмирают. От растения остается только подземный клубень. Можно подумать, что растение погибло. Но это не так. Цикламен как бы «уснул» на время, а цветоводы говорят, что у него наступил период покоя. «Отдыхающий» клубень прикройте сверху слоем земли. Поливать теперь его нужно реже. Постепенно сократите полив до одного раза в неделю. Если вы забудете про клубень и не польете его вовремя — он пересохнет и погибнет. В конце июня или в начале июля пересадите клубень в свежую землю. Старую землю стряхните с

корней, удалите гнилые корни.

Горшок для пересадки возьмите небольшой. Клубень глубоко не сажайте, а сверху опять прикройте его тонким слоем почвы. После этого поливайте клубень чаще и два-три раза в день опрыскивайте его водой. К началу осени растение окончательно «просыпается»: на верхушке клубня появляются маленькие крючковидные листочки. Чем светлее и прохладнее отведенное для цикламена место, тем лучше он разовьется. Очень важно в этот период избегать переувлажнения — ком должен быть только слегка влажным.

До начала цветения, когда розетка листьев достаточно хорошо разовьется, цикламен пересаживают еще раз, но клубень уже не засыпают зем-

лей — заглубляют его только наполовину. Такая посадка способствует развитию цветочных почек и защищает их от гниения. Смесь для пересадки готовится так: дерновая и листовая земля, перегной и песок смешиваются в пропорции 2:1:1:1. После пересадки горшок с цикламеном лучше всего поставить на балкон, прикопав его в цветочном ящике. С наступлением заморозков поставьте цикламен, как уже говорилось, между двойными рамами окон или просто на подоконник северного окна, где скоро один за другим на растении начнут раскрываться бутоны.словно стайка легких мотыльков вспорхнет высоко над листьями.

Г. КУЛИКОВА
Фото А. Веселухина
и Р. Воронова

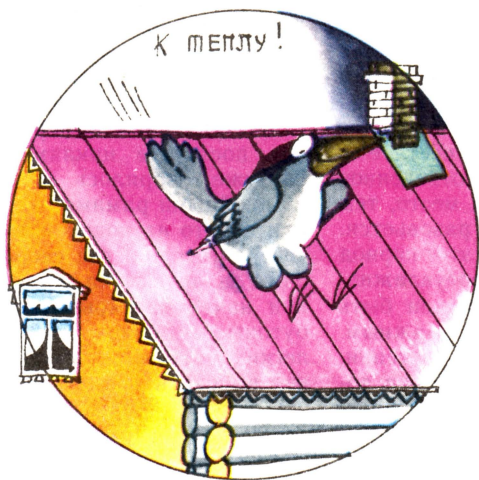
Рис. Р. Мусихиной

Мои дорогие друзья! Спасибо за множество добрых и дельных писем, которые вы присылаете со всех концов страны. Мне очень радостно открывать очередное заседание нашего Клуба восточной с Белого моря.

ГАЛКИ НА КРЫШЕ

С утра у меня было плохое настроение. День выдался очень противный, лил дождь и с моря дул холодный ветер.

Вдруг к нам на крышу прилетели галки. Птицы устроили уморительный гал-

деж, а одна галка взлетела на конек крыши, растопырила крылья и съехала по скользкому железу. Вот умора-то! Такое в комедийном театре не увидишь.

Моя бабушка, глядя на птиц, вспомнила народную примету: «Галки галдят к теплу». И на самом деле — к утру потеплело, выглянуло солнышко.

Я хочу научиться предсказывать погоду по поведению животных. Скажите, с чего начать?

Георгий БУБЕНЦОВ,
Архангельская область

Рассказывает Николай Павлович Степанов.

ИЗ ВЕКА В ВЕК

Дорогой Георгий! Думаю, что для начала надо не полениться записать приметы, которые знает твоя бабушка. Хорошо бы расспросить товарищей, соседей, а главное — бывалых людей. И у тебя постепенно скопится собрание народных примет.

Народные приметы поведения животных и растений, связанные с погодой, всегда переходили от старших к младшим, от дедушек и бабушек к внукам. Их передают как заповеди и хранят из века в век. Немало накоплено примет, по которым можно узнать, какая завтра будет погода. И наоборот: по погоде предсказать, как поведет себя тот или иной зверь или цветок.

Конечно, народные приметы верны в основном лишь для той или иной ограниченной местности. Однако, многие из них, не связанные с суевериями, основаны на атмосферных и космических явлениях и показывают на особенности климата, которые животные и растения очень тонко улавливают. Мы часто и не подозреваем о возможностях птицы, зверя или цветка как прогнозиста погоды.

Вот простые примеры. Если рано утром после восхода солнца не раскроются и не поднимутся белые цветочки сорной огородной травы мокрицы — жди дождя. А когда стрижи и ласточки, охотясь за мошками и мушками, поднимаются высоко в небо — жди тепла.

На летнем лугу многие цветущие растения ведут себя как хорошие часы.

Вот кульбаба копылистная. Ее жел-

тые цветы, похожие на одуванчики, собраны в корзинки. Они раскрываются в 7 утра, а закрываются в 3 часа дня. У ястребинки зонтичной цветки тоже желтые и собраны в небольшие корзиночки, расположенные зонтиками. Ястребинка раскрывает цветы в 6 утра, а закрывает в 5 часов пополудни. На лугу наберется немало цветов, которые работают как живые часы. Ясно, что цветочные часы хорошо идут лишь при солнце, в пасмурную погоду они ошибаются, а то и совсем останавливаются. Это понятно: раскрытие и закрытие цветка или соцветия зависит от силы солнечного света, влажности и температуры воздуха.

Есть немало книг, таблиц, справочников, в которых собраны накопленные человечеством приметы, пословицы, поговорки, связанные с прогнозированием погоды. Многие систематизировано, проверено, объяснено, но, конечно, далеко не все. В прошлом веке издана собранная М. Забылиным книга «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия». Оттуда мы взяли некоторые майские народные поверья.

Коли в мае дождь — будет рожь. Лягушка квачет — овес скачет; сади картофель. На Мокия мокро или туманно — все лето мокро. Коли на Федота на дубу макушка с опушкой — будешь мерить овес кадушкой.

Интересны в книге народные наблюдения за поведением домашних животных.

Скот ложится под кровлю — к ненастью, а на дворе — к ведру. Свинья чешется — к теплу, солому таскает — к буре. Лошадь храпит — к ненастью, фырчит — к дождю, трясет головой и задирает кверху — к ненастью. Кошка моет лапу, лижет лапу — к ведру, стену дерет — к непогоде; крепко спит, лежит брюхом или рыльцем кверху — к теплу. Курица на одной ноге стоит — к стуже; наседка сажает под себя цыплят — к ненастью.

В наше время есть фенология — наука о сезонных явлениях и живой природе. Она регистрирует и изучает главным образом изменения в растительном и животном мире, обусловленные сменой времен года и погодными условиями, например сроки цветения растений, прилета и отлета птиц, кочевки земноводных, млекопитающих и так да-

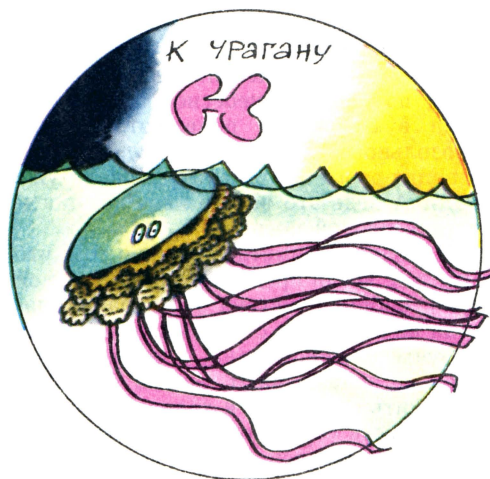

лее. Не говоря уже о том, что есть гидрометеорологическая служба, которая обеспечивает народное хозяйство информацией и прогнозами в области метеорологии, климатологии и морской метеорологии.

Рассказывают профессор Александр Александрович Дмитриев и действительный член географического общества Григорий Александрович Ремизов.

КОГДА ЧЕРЕМУХА ЦВЕТЕТ

Нервные клетки животных и растений нередко намного чувствительней клеток человека и создаваемых им приборов. Поэтому мы часто даже не понимаем, как

это зверь или птица предчувствуют изменение погоды.

Между тем в 1935 году академик Василий Владимирович Шулейкин, специалист по геофизике, объяснил, почему морские медузы так таинственно и неожиданно уплывают иногда от берега. Оказывается, моллюски чувствуют не доступные человеку упругие волны высокой частоты, или инфразвуковые колебания (частота 8—13 герц). Такие колебания возникают в море при шторме и опережают его, далеко распространяясь. Человек еще не знает, что в открытом море, где-то очень далеко, бушуют штормовые волны, а медузы уже знают, они чувствуют колебания, поэтому и уплывают в глубину, туда, где прибывающий шторм не страшен.

Некоторые морские раки, блохи, те же медузы чувствуют иногда приближение урагана за 24 часа. Фабр пишет, что навозный жук знает о неизбежности грозы, когда в небе нет еще ни облачка. Возможно, что жук воспринимает электромагнитное излучение молний. Возможно также, что некоторые животные, обитатели пещер, находят себе пищу в полной темноте с помощью ультразвуковой локации. Если змея находит пищу с помощью датчиков, чувствительных к очень малым разностям температур, то у обитателей пещерных водоемов, где нет никакого света, должны быть свои локаторы.

Возможно, что для прогноза погоды могут быть полезны летучая мышь и некоторые бабочки, владеющие ультразвуковым локатором. Ученым стоит исследовать это. Также надлежит изучить удивительную способность пчел улавливать ультрафиолетовый свет и воспринимать резкое изменение поляризации света, идущего от небесной полусферы, когда в атмосфере появляются следы аэрозольного замутнения. Человек еще не видит этого замутнения, а пчела уже видит. А ведь это не что иное как предвестник плохой погоды.

Народная примета говорит о том, что в тот год, когда предстоит приход теплой осени, бобры, чувствуя это заранее, никогда не начинают строить свою плотину на ручье слишком рано, в то же время звери не запаздывают, всегда успевают завершить постройку к холодам. Значит, у бобра есть «чувство погоды». На каких принципах оно основано — пока что загадка.

Есть и такая народная примета: зацвела черемуха — заморозков не будет.

Зная даты зацветания черемухи в разные годы, мы рассмотрели возможность прогноза цветения яблони и рябины. Оказалось, что такой прогноз возможен.

Наблюдения вели 22 года, с 1962 по 1984 год. Раннее цветение черемухи зарегистрировано в среднем 5 мая, позднее в среднем — 22 мая. Межгодовые изменения дат цветения черемухи согласованы по знаку с цветением яблони и рябины.

Мой первый вопрос, ребята. Эта птица возвращается с юга на родину поздно, тогда, когда уже вырастает майская трава на лугу, где можно спрятаться. Ночью оттуда раздаются удивительные птичьи голоса. Больше всего они похожи на треск большой роговой гребенки, которую заставляет звучать чья-то невидимая рука. Что это за птица?

ЛИСИЦА

День был солнечный, веселый. Я с друзьями поехал на Северский Донец. До реки далеко, и мы остановились у леса, поставили велосипеды, прилегли на траву отдохнуть.

Видим, по опушке бежит лисица. Пробежала и упала. Я к ней помчался, но остановился, потому что из леса вышли двое с ружьями. Они подошли к нам и

спросили: «Не видели лису?» Мы решительно сказали: «Нет!» Ружьеносцы повернули обратно.

Когда они скрылись за елками, мы поспешили к лисице. У нее на шее зияла кровавая рана. Нетрудно догадаться, кто ранил зверя. Лиса хотела от нас убежать, но упала. Мы осторожно взяли ее и повезли в город.

Родители разрешили мне взять раненую лисицу к себе домой. Я обработал рану йодом, перевязал, накормил лисоньку. Постепенно она перестала дичиться, не упонзала от меня. Когда лиса начала понемножку ходить, я стал ее выгуливать.

Со временем лисица выздоровела, окрепла. Я нацепил на нее поводок и повел к лесу, к тому месту, откуда мы взяли зверя.

Отпустить лисицу было очень жалко, но я отпустил. Она немного пробежала, оглянулась, как бы говоря «Прощай!» — и скрылась.

Я так и не знаю, хорошо ли я сделал, что отпустил лисицу?

Олег ЗАБИРНИК,
г. Изюм, Украина

Рассказывает Василиса Васильевна Фомичева.

ВЗЯЛСЯ ЗА ГУЖ...

Дорогой Олег! Думаю, что твоя лисица не пропадет в лесу. Она попала к тебе взрослым зверем, научена добывать пищу, знает лесную жизнь, умеет прятаться, обороняться.

Хуже, когда в лес выпускают зверя, с младенчества выросшего под опекой человека. Вот пишет Паша Зайцев: «Когда мой ежик вырос, я отнес его в лес, который начинается за нашей дачей. Еж меня не забыл, приходил каждый день на крыльцо ипил молоко, которое я наливал в блюдечко. Но однажды не пришел. И на следующий день не явился. Как в воду канул».

А он и канул. Его, бедняжку, сцапал кто-нибудь из хищников. Ведь еж вырос в неестественной, изнеженной для ежиного рода обстановке, он не научился всему тому, чему ежат учат ежиха и окружающая лесная жизнь. Он и молоко пить

приходил потому, что не умел сам себя прокормить в лесу.

Мой знакомый, ныне покойный, биолог-охотовед Станислав Владимирович Романов говорил, что неподготовленному человеку, не знающему жизни лесных обитателей, нельзя приносить домой ни звереныша, ни птенчика. Неподготовленный человек не сумеет правильно воспитать дикое животное. Почему? Во-первых, говорил Романов, не знает, как правильно кормить. Во-вторых, чем кормить. В-третьих, домашние условия даже отдаленно не напоминают лесную среду. Зверь, выросший даже рядом с очень добрым человеком, — это загубленное, искалеченное для лесной жизни существо. Такое животное, отпущенное на волю, за редким исключением, погибает от голодного истощения или становится легкой добычей хищника.

Есть неписанный закон: принес домой подранка или даже здорового звереныша — держись! Корми до конца его жизни. В крайнем случае сдай в зоопарк, или в живой уголок.

Мой второй вопрос. Их громкие голоса раздаются поздним вечером почти из каждой майской лужи. Гвалт создают самцы. Выставив над водой широкую морду, выпучив глаза, они распевают с закрытым ртом. В это время из обоих углов губ выскакивают большие прозрачные пузыри. Пузырь дрожит от врывающегося в него воздуха. Как зовут земноводное?

Мой третий вопрос. Это многолетнее травянистое растение высотой до 120 сантиметров можно видеть как сорняк у дороги, на меже, на пустыре, на берегу реки, на лесной опушке. Его синие или голубоватые цветы похожи на васильки. Молодые листья и побеги съедобны, их тушат, жарят, запекают в тесте, добавляют в салаты. Корневище, выращенное в огороде, используют для приготовления заменителя кофе. Что это за растение?

ПЕСЕЦ

Я очень люблю читать про белого гуся.

Весной птицы летят в Заполярье,

чтобы снести яйца и вывести там гусят. И есть у белого гуся коварный враг — песец. Эта хитрая лисичка подбирается к гусиному гнезду и съедает все яйца. Гусыня, преодолевшая трудный путь в тысячи километров, остается без гусят.

Но будто бы среди песцов попадаются умницы. Будто бы некоторые, таская яйца, не вредят гусям. Как же это происходит?

Леня КУЛЕШОВ,
Санкт-Петербург

Рассказывает доктор биологических наук Савва Михайлович Успенский.

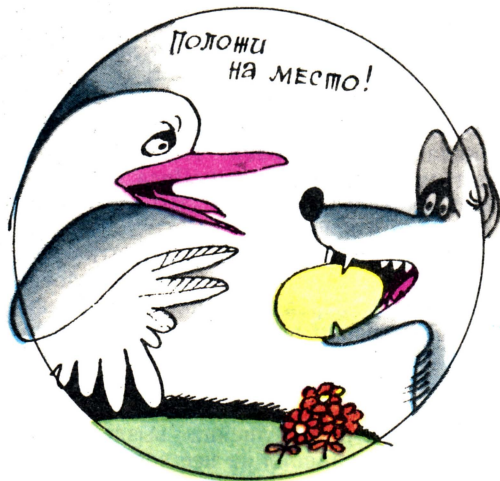
НА ОСТРОВЕ ВРАНГЕЛЯ

Каждую весну над островом Врангеля появляются бесконечные вереницы белых гусей, воздух наполняется гогогом, гусиные крики глушат голоса всех прочих пернатых.

Белый гусь — такой же коренной полярник, как и белый медведь или морж. У этой птицы много интересных, а подчас и необычных биологических особенностей, без которых она вряд ли смогла бы существовать на Крайнем Севере, в арктических полупустынях и пустынях. Здешнее лето коротко, и гуси стремятся предельно использовать его, выгадывая не только дни, но и часы. Они начинают размножаться так поспешно, что нередко откладывают яйца, еще не долетев до места гнездовий, там, где останавливаются на пролете.

Срок насиживания у белого гуся необычайно короток — всего 21—22 дня, в то время как у гусей других видов насиживание продолжается не менее 25—26 дней. Очень быстро и бурно проходит у них линька оперения, рост и развитие птенцов.

Наши наблюдения в гусиных колониях позволили обнаружить многие интересные детали. Оказывается, например, что обитатели центральных, наиболее густонаселенных участков колонии терпят от хищников гораздо меньший урон, чем птицы, обосновавшиеся на менее населенных окраинах. Так, в плотных поселениях под гусынями лежало до 7 яиц, а в разреженных только до 5. Объясняется это просто: в тесном общении врагу труднее найти поживу и по-

добраться незамеченным. На его пути гораздо чаще встретится гусак, который не только отгонит грабителя от своего гнезда, но и тревожным криком обратит на него внимание соседей. Даже при распаде колоний песцы и поморники чаще и с большим успехом атакуют именно окраины стай, где скопление птиц не столь густо.

Вообще складывается впечатление, что хорошо устроившимся гусям песец не так уж и страшен. Хищники успешно грабят либо разреженные поселения, либо молодых, недостаточно опытных птиц. Молодежь, впервые приступившая к размножению, легче поддается на уловки песцов, старый же, умудренный годами гусак, даже если он не рассчитывает на помощь соседей, почти всегда прогоняет врага.

Хищникам легче действовать, если на гнездовье находятся люди, если гуси тревожатся и вынуждены слетать с гнезда. Незадолго до распада колоний один песец настолько обнаглел, что сопровождал меня почти в каждом маршруте, ходил за мной почти по пятам и не упускал okazji поживиться яйцами из гнезд, оставшихся без присмотра.

Конечно, птицы в скоплениях привлекают хищников, гуси терпят урон. Однако песцы и поморники часто могут прокормиться здесь и безгрешно: в колониях, особенно в начале кладки, всегда можно найти брошенные, снесенные вдали от гнезд яйца (мне удавалось за день собирать их по несколько десятков), или подобрать птицу, погибшую по той или иной

причине. Поэтому-то по остаткам пищи, например, собранным у песчаных нор, нельзя получить представления об их действительном вреде.

Ну что ж, а сейчас, ребята,— ответ на фотозагадку из второго номера.

Рассказывает Владимир Владимирович Петров.

КАРЛИКОВАЯ ИВА

На фотографии был изображен один из видов так называемых карликовых ив. Среди множества видов ивы есть самые разнообразные по величине: большие деревья, крупные кустарники, мелкие кустарнички. Последние и называют карликовыми ивами. Они действительно очень маленькие, приземистые, стелются по поверхности почвы. Листья карликовых ив мелкие, не больше ногтя. Срежки тоже крохотные, миниатюрные.

Карликовые ивы можно легко принять за какие-нибудь травы. Но это все-таки не травы: побеги их имеют такое же строение, как у настоящих больших кустарников. Снаружи они покрыты защитным очень тонким пробковым слоем, внутри они одревеснивают. Каждый год побег нарастает в длину, как бы достраивается. Вырастает он в начале лета из почки, как у настоящих кустарников. Именно поэтому карликовые ивы нельзя назвать травянистыми растениями.

Карликовые ивы — обитатели тундры. Растут они очень медленно. Их побеги с годами мало увеличиваются в длину и в толщину. Это понятно: в тундре не хватает тепла, очень короткое лето. Теплый период длится не более двух — трех месяцев. Недостаток тепла не позволяет карликовым ивам хорошо расти. А стелются по земле они потому, что поверхность почвы в тундре самая теплая — нагревается солнечными лучами. Растения стремятся получить как можно больше тепла, использовать его в наибольшей степени.

Карликовые ивы в тундре нередко почти целиком «прячутся» в толще мохово-лишайникового покрова: словно ищут защиты у мхов и лишайников. Вот как странно иногда бывает в природе.

Что же общего у карликовых ив с дру-

гими их родственницами-ивами, которые вырастают большими деревьями и кустарниками? У всех этих растений образуются соцветия-сережки, состоящие из очень мелких цветков. При этом у всех ив, как у больших, так и у маленьких, сережки двух типов: одни мужские (тычиночные), другие — женские (пестичные). Сходны у всех ив и другие качества: поочередное расположение листьев; мельчайшие семена-пушинки, легко разносимые ветром; почки, одетые только одной чешуйкой, как колпачком. Словом, у родственников много общего в строении, они различаются лишь по размерам. Так нередко бывает в растительном мире.

Интересно, что карликовые ивы (а их несколько видов) распространены не только в тундре. Их можно встретить и высоко в горах, в альпийском поясе. Здесь они такие же маленькие и так же распластаны по земле.

Перед вами, ребята, цветок, который все вы встречали. А как называется этот цветок?

До свидания, дорогие ребята! Жду ваших писем.

Ваш Главный Почемучка

Зачем зебре шкура?

Самый большой интерес белых путешественников, которые впервые ступили на землю Африки, вызвало животное, похожее на лошадь. Из-за черно-белых полос его вначале назвали тигровой лошастью. Имя затем поменяли, но недоумение осталось: зебра — белая с черными полосами или наоборот? Во всяком случае африканцы уверены, что она черная.

Зебры — это вид животных, которых трудно классифицировать по каким-либо признакам, поскольку среди них невозможно найти двух одинаковых особей. В неволе (например в зоопарке) они скрещиваются с лошадьми, и тогда на свет появляются зебрули, или зебрины. Зебры относятся к тому же роду, что и лошади, и ослы. А вот живут зебры только

в Африке. Больше всего похожа на лошадь зебра Гриви, которая населяет полупустынные районы Кении, Эфиопии и Сомали.

Так называемая обычная зебра распространена больше всего и населяет крупные саванны к югу от Сахары. Ведет кочевой образ жизни, но в отличие от зебры Гриви у нее весьма прочные родственные связи. Взрослые животные почти никогда не покидают свою семью, даже когда погибает вожак. А их средняя семья состоит из одного самца и шести самок с жеребятами — всего пятнадцать голов.

Ни одно из стад не обладает правами на определенную территорию, вероятно, потому, что животные вынуждены постоянно жить там, где есть вода. В этом они отли-

чаются от зебр Гриви, которые могут долго обходиться без питья.

Но если эти два вида по какой-либо причине вынуждены жить в общем стаде, они никогда не скрещиваются. Совместное существование различных видов и подвидов зебры, как и зебр с некоторыми другими животными, явление весьма частое. Но когда общему стаду зебр и антилоп угрожает опасность, они разбегаются в разные стороны, тогда как одни зебры этого не делают.

До середины XVIII века на юге Африки были довольно широко распространены еще два вида зебр. Одна из них, квагга, больше всего походила на домашнюю лошадь, поскольку имела гнедую окраску и всего несколько полос на шее. Сотни тысяч

этих животных кочевали по равнинам южной части Африки, пока здесь не появились белые охотники и не начали их беспощадное истребление. Квагга была буквально уничтожена в конце XIX века. Не пережила прихода белого человека и зебра Берчелла, последняя особь которой погибла в 1911 году.

Судьбы предшественниц избежала только черная зебра, которая в 1965 году была на грани исчезновения. Это животное сегодня находится под защитой государства.

По одной давней теории полосы служат зебрам для регуляции температуры тела. Белые якобы защищают зебру от мощных солнечных лучей, черные поглощают тепло, выделяемое ночью, когда в Африке намного холоднее, чем думают многие. Нетрудно доказать, что это предположение не имеет научной основы. Как раз под черными полосами находятся жировые наслоения, предназначенные для поглощения тепла и воспрепятствования перегреву этих участков на теле зебры.

По другой теории черные полосы — это камуфляж. Утверждают, что львы, самые опасные враги зебр, могут видеть и чувствовать этих животных только в непосредственной близости. На большом расстоянии льву трудно заметить зебру из-за природного феномена — колебаний волн теплого воздуха. При этом полосы зебры расплываются в тумане. Это звучало бы весьма убедительно, но мешает один факт — львы охотятся исключительно

ночью, а при лунном свете полосы зебры видны очень хорошо.

Самая новая теория также связана с маскировкой. Когда зебра обращается в бегство, лев с трудом сосредотачивается на наблюдении за своей жертвой из-за мелькания полос перед глазами. Этот аргумент убедителен и для ночного времени.

Полосы на шкуре зеб-

ры, как и рисунок на человеческих пальцах, строго индивидуален и скорее всего служат для идентификации. Как мы узнаем других людей по чертам лица, так и зебры опознают друг друга по полосам. Этим, вероятно, и объясняется прочная связь между членами стада.

Г. ФРОЛОВ

Золотоискатели?

Животные всегда привлекали внимание людей. О наших взаимоотношениях с соседями по планете известно немало удивительных историй. Многие из них дошли до нас из тьмы веков. Среди них есть настолько фантастические, что в них трудно поверить.

Старейший греческий историк Геродот утверждал, что где-то в Западных Гималаях в верховьях реки Инд, там, где теперь находится индийский штат Джамму и Кашмир, некогда существовало богатое государство дардов, прославившееся обилием золота. Такое государство действительно существовало и Александр Македонский во время своего похода в Индию зарился на его богатство, но не рискнул направить свои войска так высоко в горы. Александр был хорошо осведомлен о золотом западе этого государства, а вот рассказам о том откуда он взялся, поверить трудно. Золото здесь, объяснял Геродот, находится в громадном количестве. Его добывают в рудниках, моют на берегах рек или крадут у огромных муравьев.

Племя дардов, рассказывал дальше Геродот, добывает золото в одной пустыне, где водятся огромные муравьи: они больше, чем лиса, но меньше, чем собака. Несколько таких муравьев можно увидеть у персидского царя при дворе, для которого они были выловлены в этом районе. Огромные муравьи роют ходы под землей и выбрасывают на поверхность песок, совершенно так же, как и наши муравьи, на которых они очень похожи внешне. Только песок этот золотосодержащий.

«Сказки, — скажет любой здравомыслящий человек. — Насекомых нельзя превратить в шахтеров, да и муравьев величиной с лисицу не бывает».

Все так, но вот незадача, эту легенду на все лады пересказывают и другие историки, причем не только европейские. О ней упоминается во многих сочинениях китайских, индийских и монгольских писателей. Сам Геродот никогда в Гималаях не бывал и гигантских муравьев не видел, но так просто отмахнуться от его рассказа нельзя — слова подтвердил древнегреческий географ Страбон.

Он писал, что начальник флота Александра Македонского Неарх и греческий историк Мегасфен, так же сопровождавшие царя в индийском походе, побывали во дворце персидского владыки и видели этих муравьев. Они потом рассказали, что тело гигантских насекомых покрывают волосы, напоминающие шкуру пантеры.

Опять похоже на вымысел, но это сухие пустяки по сравнению со сказками, которые о муравьях-золотоискателях до сих пор рассказывают на севере Индии. Много-много лет назад Кри-Тоб, правитель государства дардов, вознамерился выдать свою дочь замуж за одного из министров своего двора, но, к его великому огорчению, жених потребовал, чтобы кухонная посуда, которую девушка должна принести в дом в качестве приданого, была сделана из чистого золота. Кри-Тоб обратился за советом к своему визирю, поведавшему, что на дне расположенного неподалеку озера спрятано золото. Обратились они за помощью к главному ламе. Тот вызвал дождь, затопивший все кругом, после чего из-под земли вылезли муравьи и среди них муравьиный король. Под угрозой смерти он согласился достать золото со дна озера. Две тысячи муравьев, обвязав себя за пояс крепкой ниткой, прорыли под дном озера ход и доставили золото на поверхность. От непомерных усилий нитка глубоко впивалась в их тела, чуть не перерезая их пополам. С тех пор у всех муравьев и образовалась такая удивительная тонкая «талля».

Трудную загадку задал Геродот, пересказав одну из древних легенд. Лишь в наши дни ее сумел разгадать французский ученый-этнограф Мишель Пессель. Он много лет путешествовал по малодоступным районам Гималаев, населенным народом минаро. Там, в верховьях реки Инд, он обнаружил затерянное в горах плато Дансар, куда предки минаро якобы приходили специально за золотосодержащим песком, приносимым из глубин земли гигантскими муравьями. Местные жители помнят, что еще сравнительно недавно люди действительно поднимались на Дансар за этим песком. Только добы-

вали его из земли совсем не муравьи, а сурки. Вот каков удивительный финал у этой сказки.

Сурки — крупные зверьки. Они действительно толще, массивнее лис, но меньше собак, а их мех слегка напоминает шкуру леопарда. Живут сурки в глубоких и просторных норах, которые из года в год подновляют, ремонтируют, расширяют. Ведь большую часть жизни они проводят под землей, лишь ненадолго появляясь на поверхности, чтобы подкормиться и подышать свежим воздухом. Кроме постоянных нор, уходящих на глубину, равную высоте 2—3-этажного дома, сурки часто роют летние выводковые норы, где выращивают и воспитывают своих детей, а также небольшие защитные норы, чтобы во время непродолжительных прогулок по занимаемой территории было где укрыться от врагов.

Постоянная нора огромна. В ней — гнездовая камера, несколько выходов на поверхность, туалетные комнаты и тупые отнорки, вырытые про запас. Всю вырытую землю сурки выбрасывают у самой норы. Так и образуется рядом земля-

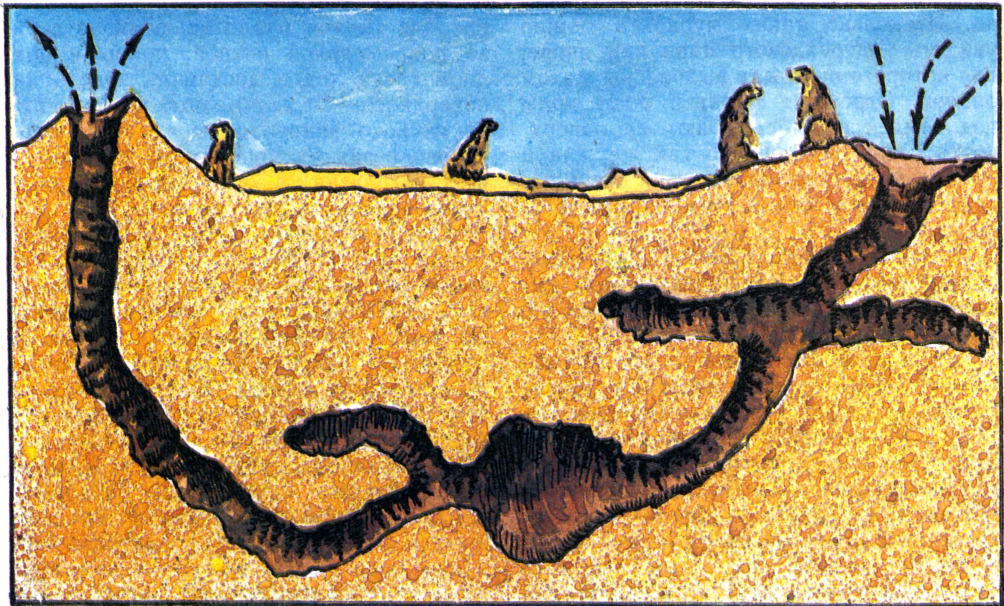
А это — изображение норки сурков в разрезе. От гнездовой камеры несколько выходов отходят на поверхность. Тут же, под землей, — выводковые норы, туалетные комнаты и тупые отнорки, вырытые на разные случаи.

ной холм, так называемая сурчина. Высота холмов возле старых нор достигает 1 метра, а поперечник колеблется от 8 до 18 метров.

На плато Дансар золотоносный слой грунта лежит не у самой поверхности земли. Здесь в горах, вдали от жилья и источников воды, трудно вручную рыть шахты. Сурки-золотоискатели оказались хорошими помощниками. Они облегчили добычу золота и помогли разбогатеть государству дардов.

Вы спросите, при чем здесь муравьи? Все очень просто. Ни Геродот, ни Нearch, ни Мегасфен не смогли перевести на греческий язык персидское слово, которым персы называли сурка. Геродот не знал, о каком животном идет речь и по аналогии с земляными муравьями, которые тоже роют длинные норы, назвал неизвестных ему животных огромными муравьями. С его легкой руки так и стали называть сурков золотоискателями. Удивительный рассказ оказался чистой правдой и никто не виноват, что Геродот неправильным переводом ввел в заблуждение ученых и двадцать веков подряд заставил их ломать свои головы над загадкой таинственной истории.

Б. СЕРГЕЕВ,
доктор биологических наук

ОКАЗЫВАЕТСЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ

Большая группа кактусов цветет ночью. Цветки раскрываются с наступлением темноты, а утром, с первыми лучами солнца, они увядают. Опыление этих кактусов происходит ночными насекомыми и летучими мышами.

Всеобщий интерес среди участников Тихоокеанского научного конгресса вызвал доклад американского инженера из Международного тихоокеанского центра высокой технологии.

Еще большее оживление в зале произошло, когда он продемонстрировал образец своего изобретения, именуемого «Динамический уничтожитель летучих насекомых». Правда, попыток сконструировать нечто подобное было уже немало, но на этот раз, кажется, дело продвинулось значительно вперед.

В основе идеи лежит источ-

ник ультрафиолетового излучения, которое неотвратимо привлекает к себе всех комаров и москитов. В центре сооружения — вентилятор, всасывающий воздух, он захватывает жертвы и отбрасывает их на тонкую сетку, где те гибнут под ударом быстро вращающегося нейлонового жгута.

Конструкция очень несложная и недорогая. Ею можно пользоваться как в помещении, так и на улице. Тот образец, что был показан на конгрессе, был невелик — всего 46 сантиметров в поперечнике, но под открытым небом можно будет смонтировать такую же установку диаметром 3 метра или даже более.

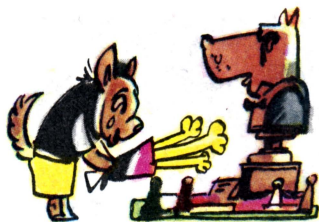
Тела погибших насекомых скапливаются в специальном ящичке на дне машины. Их потом можно использовать как удобрение или в качестве корма для рыбок или птиц. Очень важно, что вращающийся жгут никакого ущерба

человеческой руке причинить не может, так что и ребенка безопасно оставлять наедине с работающей установкой. Шума от нее практически никакого, а преимущества по сравнению с химическими средствами очевидны.

В средних широтах и в умеренном климате москиты и комары, может быть, надоедливы. Но в субтропиках и тропиках они, кроме того, еще и переносчики малярии, энцефалита и тропической лихорадки. Поэтому изобретению американского конструктора невооруженным глазом явно не грозит.

Археологи из США проводили раскопки в южной части Израиля, надеясь вскрыть здесь «залези» древних обломков керамики, характерной для этого региона.

Вместо этого они наткнулись на целое поле, где в мно-

гочисленных мелких ямках порознь лежали костяные останки сравнительно мелких животных, которых ученые поначалу приняли за барсуков, погибших в своих норах по неизвестной причине.

Однако профессионалы-зооархеологи установили, что все эти останки принадлежат собакам, причем, как оказалось, их сознательное захоронение людьми относится к началу так называемой Персидской эпохи на Ближнем Востоке, длившейся с 500 по 332 год до н. э. Попытки объяснить всю эту странность вызвали широкую дискуссию среди специалистов.

Гипотезу об эпидемии бешенства пришлось отвергнуть, так как стало очевидно, что смерть наступала в различное время и по разным причинам. Предположение, что здесь располагалась огромная псарня или кладбище для «почивших» домашних любимцев также отпало, когда исследователи установили: очень многие скелеты несут на себе следы тяжелой жизни (сломаны ребра, истерты зубы, покалечены лапы), свойственной уличным псам. Все свидетельствовало о том, что собаки были аккуратно похоронены, а не просто свалены в первую попавшую яму.

Один из соавторов открытия полагает, что разгадка кроется в своеобразном смешении нескольких культур, происходившем в те времена

на Ближнем Востоке. Здесь тогда одновременно ощущались сильнейшие влияния финикийской, египетской и персидской цивилизаций. Любопытно, что по-финикийски одно и то же слово обозначало два таких весьма разных понятия, как «собака» и «храмовый прислужник», что свидетельствует о большом «уважении», питаемом к этим животным.

Известно также, что изображения пса изобилуют в египетских иероглифах. Этот народ исповедовал распространенный обычай мумифицирования собак, их захоронения рядом с человеческими мумиями.

Еще в 1964 году страны, принимающие участие в изучении Антарктиды, договорились о том, чтобы не допускать ввоза на ледовый континент никаких представителей флоры и фауны, которых там нет от природы. Единственное исключение было сделано для ездовых собак, которых сочли тогда незаменимым видом транспорта в полярных условиях.

Правда, была сделана и важная оговорка: лайки должны постоянно оставаться на привязи. Дело в том, что у главного «местного жителя» — пингвина — до сих пор на суше врагов не было. А потому у него отсутствовал и инстинкт самосохранения. И порой, становясь свидетелем собачьей расправы над собратом, пингвин не пытался спасти свою собственную жизнь и чаще всего бывал также растерзан в клочья.

Появление мотосаней постепенно вытеснило лаек из Антарктиды. Сейчас они оста-

лись «в штате» лишь тех южно-полярных станций, что принадлежат Англии, Аргентине и Австралии.

Недавно в Мадриде состоялось заседание представителей стран-участниц договора об Антарктиде, на котором было принято решение к 1994 году совсем отказаться от четвероногого транспорта. К такому выводу привел тот факт, что псы могут передавать собачью чумку тюленям, у которых нет иммунитета к этому заболеванию.

И все же полярники расстаются со своими четвероногими помощниками не без горячи. Действительно, кто заменит собою пса, которого можно покормить, погладить, почесать за ухом в разгар полярной ночи, когда до сме- ны еще целых полгода?

Ни одно млекопитающее не может сравниться по долголетию с человеком. Самым старым животным, возраст

которого с точностью установлен, считается корова по кличке Мюдок, прожившая 78 лет. Ее привезли в США из Германии в 1898 году, когда ей было два года. Свой век она закончила 17 июля 1975 года.

Рекордсменами долголетия в животном мире являются слоны, вороны, некоторые виды черепах и попугаев, способные в соответствующих условиях прожить не только более ста, но и даже до двухсот лет. Самый старый слон дожил до 77 лет, попугай — до 56, кошка — до 31, гусыня — до 50 лет. Науке известны случаи, когда осетр дожил до 69, а рак — до 50 лет. Сто лет живет белуга.

Уникальную черепаху выловили в море аргентинские рыбаки. Специалисты из музея естественных наук в Мардель-Плата пришли к выводу: возраст черепахи — 230 лет!

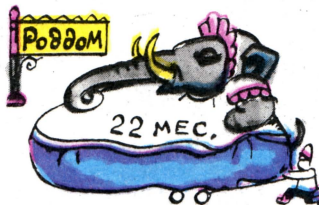
Распространенная поговорка: «Толстокожий, как слон» — не точна. Первенство по толщине кожи держит не слон и не носорог, а нильский бегемот, кожа которого достигает толщины 2,5 сантиметра.

А знаете ли вы, что самая маленькая из американских землероек — мышь белозубка-пигмей весит всего около 2—3 граммов? Есть среди землеройковых и весящие всего 1,2 грамма.

Ну, а каков вес слона? Старый самец африканского слона может потянуть на 7,5 тонны! Поменьше их индийские братья — до 5 тонн. Однако и слон не самый крупный представитель млекопитающих. Некоторые экземпляры

синих и гренландских китов весят... до 150 тонн, то есть столько, сколько 20 слонов! Вот такая арифметика.

Всем известно, что ребенок вынашивается в животе матери девять месяцев. Это на четыре недели больше,

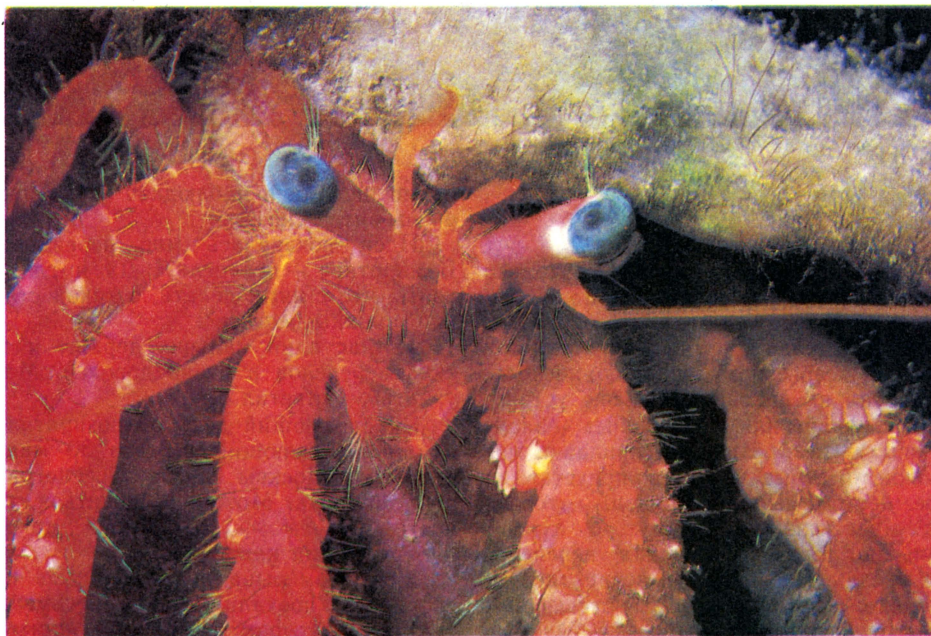
чем у шимпанзе и на несколько недель меньше, чем у коровы. Дольше всех вынашивают детенышей индийские слоны — 22 месяца, а меньше всех, около двенадцати дней, — вирджинские опоссумы. Вот несколько примеров, как долго вынашивают своих младенцев другие животные: хомяк — 16 дней, лев — 108, овца — 148, медведь — 215 и верблюд — 406 дней.

И еще несколько любопытных статистических данных.

Лев на поиск пищи в сутки тратит 2—3 часа, остальное же время проводит в покое. Травоядные, напротив, пасутся по 16—18 часов в сутки, а спят около 3 часов. Есть и такие представители фауны, которые вообще не спят. Например, акулы.

Стебельчатые глаза десятиногих раков растут всю жизнь. Они сотканы из большого количества фасеток, число которых с возрастом увеличивается. Каждая фасетка видит только небольшую часть объекта, потому что воспринимает лишь те лучи, которые падают перпендикулярно к ее роговнице. Вот так и осуществляется «мозаичное зрение».

Раки в воде довольно близоруки и уже на расстоянии 1,5 метра не видят крупные движущиеся предметы. Этого не скажешь о сухопутных видах, которые обладают особенно длинными глазами стебельками и неплохим зрением.

ПТИЦЕФАБРИКА НА ТАБУРЕТКЕ

Начало положено

Что в магазинах бывают не только куриные, но и перепелиные яйца, я, конечно, знал и даже читал, что они очень полезны. Однако никогда не относился к ним, как к серьезному кушанию, поскольку считал их диковинкой вроде устриц, плодов папайи или ласточкиных (салангановых) гнезд. Видя на прилавке маленькие пестрые яйца, я представлял себе неутомимых сборщиков, которые, как мне казалось, рыщут с лукошками по горам в поисках перепелиных гнезд... Но однажды, возвратясь из школы, сын сказал: «Не завести ли нам дома перепелок. У нас всегда было бы

полно яиц, да и наблюдать за птицами очень интересно».

Идея показалась мне нереальной. В квартире — перепела?! Да и где их взять, что с ними делать, с какой стати они должны нестись?

«У нас один мальчик держит японских перепелов и очень доволен. Могу узнать», — ответил сын.

На следующий день он возвратился из школы сияющий: «Всего 30 минут езды от Москвы — в Зеленограде птицефабрика. Можно созвониться, поехать, купить — 25 рублей штука. А несутся они каждый день!»

Энтузиазм сына передался мне. Созвонились, поехали, купили восьмерых самок, четырех самцов и инструк-

цию в придачу. Пишашую попку вели домой в коробке с осторожностью и не зря: когда распаковали, на дне лежали два снесенных в дороге яичка.

«Зачем так много самцов?» — удивится читатель. Отвечаю: это нужно не покупателю, а птицефабрике, которая к каждому двум курочкам продает «в нагрузку» петушка. Курочкам же для производства яиц петушки не нужны: на количестве и качестве снесенных яиц наличие или отсутствие самцов не отражается. Разница лишь в том, что при наличии петушков из яиц можно получить птенцов, а без папаша — никогда! Но перепелов разводить мы не собирались. Поэтому трех самцов отдали в живой уголок, одного оставили, чтобы курочкам было веселее.

В тесноте да не в обиде

Под «курытник» приспособили обычную птичью клетку 35×37 сантиметров, в которой раньше жил попугай. Но перепела, в отличие от попугаев, проводят жизнь на дне клетки: сидят, лежат, бегают. Легко представить, каким внушительным слоем отходов способны завалить небольшое дно клетки за день 9 птиц с хорошим аппетитом. Значит, если не чистить клетку постоянно, птицы за несколько часов так вымажутся, что больших усилий обойдется их чистка. К тому же в антисанитарном состоянии птицы долго не протянут.

Выход мы нашли простейший: положили клетку на бок, сделав решетчатую стенку дном. Под новое дно поставили выстланный бумагой поднос для проваливающегося сквозь решетку мусора и отходов. Теперь для поддержания чистоты достаточно было менять бумагу на подносе утром и вечером, а раз в неделю протирать прутьи клетки раствором соды.

Не менее важной, чем гигиена, оказалась при такой скученности птиц проблема доступности для них корма. Ее мы решили при помощи трех детских пластмассовых кубиков, которые разрезали пополам. Получившиеся шесть кормушек выстроили на дне в ряд вдоль одной из стен клетки и привязали к ней веревкой. На этом подготовка апартаментов к приему постояльцев была закон-

чена. Клетку с подносом водрузили на кухонную табуретку и запустили перепелок. Они живут в ней и по сей день.

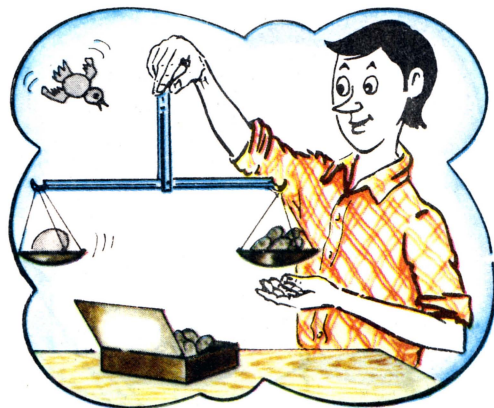
«Не переусердствовали ли вы, запихнув в маленькую клетку девять солидных птиц?» — спросит читатель.

Дело все в том, что перепелки этой породы чувствуют себя комфортно, когда на одну птицу приходится 100—120 квадратных сантиметров поверхности пола. При расширении жилплощади они становятся нервными, агрессивными, с утра до вечера «выясняют отношения» и хуже несутся.

Их меню

Организация питания стала для нас на первых порах мукой. Пришлось основательно попотеть, прежде чем сумели сделать его дешевым и эффективным. В меню перепелок входят три обязательных блюда: чистая вода (одна кормушка), минеральная подкормка (одна кормушка) и основная пища (четыре кормушки). С водой ясно, ее надо доливать по мере необходимости. Для минеральной подкормки можно использовать яичную скорлупу, измельченные до размеров крупного песка мел и штукатурку.

Что же касается основной пищи, то в нее входят пищевые отходы: очистки картофеля, свеклы, моркови, капустные кочерыжки, отварные рыбные и куриные потроха, корочки сыра, крошки со стола. Не пренебрегаем мы и дарами природы: стебли и листья крапивы, подорожника, лопуха, одуванчика идут в дело весной и летом. Осенью запасаемся же-

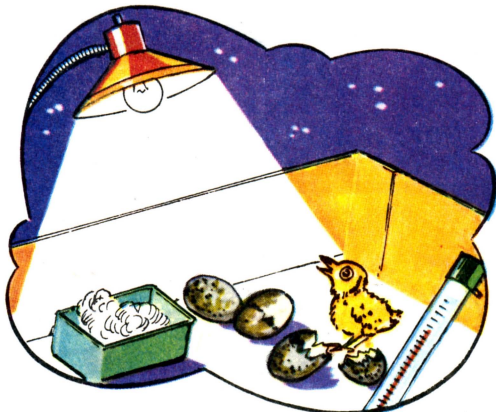
людьми и каштанами, скармливая их в распаренном виде. В небольших количествах используем дробленые овес, горох, ячмень, а также пшено и манку.

Главным агрегатом для приготовления пищи служит обычная домашняя мясорубка. В нее 2—3 раза в неделю загружаем все «продукты» и получаем кастрюлю отличного «комбикорма». Для полной готовности его надо только заправить растертой в порошок горошиной поливитамина и... можно подавать «на стол».

Специального приглашения к столу птицам не требуется — достаточно наполнить кормушки пищей. В среднем одна перепелка съедает 30 граммов (одну столовую ложку с верхом) «комбикорма» в день. Судя по самочувствию и яйценоскости птиц, наше меню их вполне устраивает. Это тем более приятно, что до появления перепелок большая часть «продуктов» птичьего рациона отправлялась в мусорное ведро.

Яичный конвейер

Разговор о яйценоскости начнем с того, что домашние перепела и их дикие родственники — не одно и то же. Домашние выведены японскими учеными путем направленной селекции и являются подлинными фабриками по производству яиц. Так, если дикие перепелки начинают нестись на втором году жизни, то японские — с 35 дня! Дикие откладывают 9—12 яиц в год, домашние — 250—300 штук! Суммарный же вес снесенных перепелкой за год яиц превышает ее собственный вес в 20 раз!

На практике получение перепелиных яиц выглядит так. Примерно с 17 до 19 часов ежедневно птицы дружно несутся. Не уложится кто-то в это время, раньше следующего дня не снесет. А поскольку птицы не повреждают свои яйца, собирать их можно раз в день, вечером.

Наши 8 несушек дают примерно 5 яиц в день или 150 в месяц. Вес перепелиного яйца 11 граммов. Значит, наш «урожай» соответствует по весу одному куриному яйцу (52—57 граммов) в день и тридцати штукам в месяц. Чем не яичный конвейер! Да и выгода очевидна, хотя в действительности она больше, чем кажется, поскольку биологическая ценность перепелиных яиц значительно выше куриных. Яйца перепелов содержат витаминов А, В₁, В₂ больше, чем куриные яйца, в них и микроэлементы: кобальт, медь, железо. Но и это еще не все...

Чудо-птицы?

Многие слышали о «японском чуде», но вряд ли кто-нибудь догадывается, что свой посильный вклад внесли в него... перепела. А дело в следующем. Японские врачи установили, что перепелиные яйца положительно влияют на развитие умственных способностей детей. И вот уже на протяжении десятилетий в школьный завтрак японской детворы обязательно входят яйца этих птичек. Результаты же, как говорится, налицо.

У нас в семье двое детей (сын и дочка), и перепелиные яйца под рукой; мы с женой решили посмотреть, не произойдет ли с нашими детьми «японского чуда». Дети охотно едят яйца, но разительных перемен в способностях сына не заметно. Дочка же почти самостоятельно научилась бегло читать, писать, считать до ста. Связано это с яйцами или нет, сказать трудно, но вот на что мы обратили внимание. В прошлые годы, осенью и зимой, дети часто простужались, подолгу болели, а последний год обошелся без простуд. И еще одна перемена в детях совпала с появлением в их рационе перепелиных яиц. Раньше сын и дочь чуть отставали в росте от сверстников и нас это, естественно, тревожило. Теперь тревоги позади: за год дочь вытянулась на 9 сантиметров, сын — аж на 12!

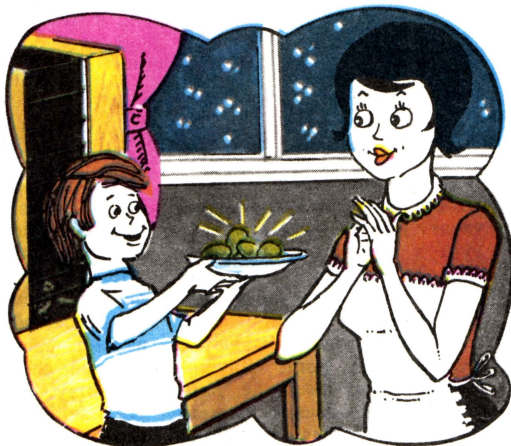
С появлением перепелов у детей появились не только яйца, но и столь необходимая им возможность общения с живыми существами. До перепелов дочка хотела зайчика, сын — собаку. К птицам дети поначалу отнеслись без энтузиазма. Однако по мере знакомства с жизнью перепелов дети стали проникаться к ним интересом. Теперь уже сын добывает и готовит для своих любимцев корм, чистит клетку, а дочь наливает свежую воду в поилку, собирает яйца, записывает в журнал ежедневный урожай. Нам с женой присутствие птиц тоже в радость. Целый день они деловито копошатся и тихонько посвистывают.

Наконец, к достоинствам перепелов относится их... помет. Он практически без запаха, так что пребывание птиц на кухне не портит аппетит нам и нашим гостям. Кроме того, это великолепное удобрение. Мы собрали за 3 месяца с полведра, добавили золы и осенью перекопали с землей на садовом участке. В заправленную таким способом пятиметровую грядку высадили весной огурцы. Строгого учета мы не вели, но на глаз грядка с перепелиным пометом дала почти столько же огурцов, сколько две соседние с обычными удобрениями.

Нужны перепела? Пожалуйста

На фоне идиллии в перепелином хозяйстве у меня нет-нет да и возникал зуд неудовлетворенности. Самец есть, говорил я себе, тепленьких еще яиц хоть отбавляй, что же мешает вывести перепелят? А мешало то, что японские перепелки, приобретя феноменальную яйценоскость, утратили инстинкт насиживания. Следовательно, насиживать яйца должен был либо я сам, либо какое-то устройство, похуже на инкубатор.

Параметры инкубатора были в инструкции: температура 37,6 °С, влажность 50—70 процентов, срок «насиживания» 17 суток. Взял картонную коробку, поставил над ней настольную лампу, положил на дно коробочку с ватой, термометр, блюдо с водой — для влажности. По термометру отрегулировал высоту настольной лампы на нужную температуру и вечером положил 5 еще теплых яичек в коробочку с ватой. Каждый день я осматривал яйца

и поворачивал их для более равномерного обогрева.

На 17 день вылупился первый птеник, на 18 — второй и третий, а два яичка так и остались нераспечатанными (очевидно, петушок не успевал поухаживать за восемью курочками). Окрыленный успехом, дальше я действовал строго по инструкции. В первую неделю поддерживал температуру 35 °С, во вторую — 31 °С, в третью — 25 °С, в четвертую — 22 °С, постепенно переводя ее на обычную комнатную. Выкармливать птенцов начал мелко нарубленными крутыми яйцами с добавками постного творога и зелени. Со второй недели стал расширять меню самыми доброкачественными продуктами из рациона взрослых птиц.

А как быть тем, у кого нет друзей, разводящих перепелов, но есть желание иметь замечательных птиц? По нашим сведениям, на Урале, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Сибири, на Дальнем Востоке существуют прицефабрики, где разводят перепелов, и их можно приобрести. Жители Москвы и прилегающих областей могут воспользоваться адресом, по которому приобрели перепелов мы: 141552, Московская область, Солнечногорский район, п/о Ржавки, НПО «Комплекс», производственно-экспериментальная птицефабрика (телефон 534-23-00).

Заводите перепелов, не пожалеее.

М. ИЛЬИН
Рис. В. Лобачева

ОДУВАНЧИКОВЫЙ СОК В БРУСНИЧНОМ БОКАЛЕ

Итак, мы снова в пути. На сей раз маленькая марка уведет нас на субальпийские луга в высокогорьях Кавказа, где растет высокий крестовник плосколистный. Это трава, но высотой почти с дерево: стебли бывают с человеческий рост. Внушительны также большие, плоские, светло-зеленые листья. Высокий стебель венчается густым желтым соцветием из мелких цветов. Крестовник плосколистный — ценное лекарственное растение. Препараты крестовника широко применяются в медицине при хирургических операциях, когда требуется ослабление мышечной деятельности. Листья и цветы крестовника ядовиты. На высокогорных лугах стада крупного рогатого скота при сильном выпасе съедают всю траву подряд, а крестовник не трогают. На голой, выбитой копытами земле остаются небольшие островки — куртины цветущего крестовника.

Почечный чай ортосифон растет далеко: в тропических странах, в Индии. Это очень ценное лекарственное растение используется для лечения почек. Поэтому и прозвали невысокую траву почечным чаем. Очень велика целебная сила этой травы. В нашей стране его выращивают в оранжереях, время от времени скашивая траву.

За чистотелом не нужно отправляться в далекие края. Летом его ярко-желтые цветы, обрамленные нежными листьями, легко встретить в перелесках, тенистых садах, вдоль тропинок. Чистотел любит мягкие, свободные от растительного покрова места. Много цветков у чистотела, нежные лепестки его опадают быстро, а рядом раскрываются все новые и новые цветы. На месте облетевших цветков

вытягиваются зеленые стручки. После созревания стручок растрескивается, внутри видны черные блестящие семена с белым придатком — ариллюсом. Попробуйте надломить нежный стебель. В месте излома сразу же появится желтый сок. Если помазать им кожу, она на время станет желтой. Сок чистотела целобен и используется для лечения кожных заболеваний.

На болгарской марке цветы и плоды боярышника. Растет боярышник и у нас. Высокий куст в мае, во время цветения, весь покрывается белыми мелкими цветами с сильным пряным ароматом, немного напоминающим сеledочный. Красные ягоды боярышника созревают в августе. Боярышник лекарственное растение. Препараты из его цветов и листьев применяются при сердечных заболеваниях.

Розы собачьей, или дикой, очень много в Болгарии. Ее можно встретить на любой опушке. Колючие длинные дуги побегов оберегают нежно-розовые пятилепестковые цветы. Роза собачья — родитель многих полезных болгарских роз, лепестки которых очень ароматны. В вытянутых словно головка маленькой птицы плодах, в их мякоти много витаминов, особенно витамина С. Поэтому роза собачья используется как витаминное растение.

На марке вездесущий одуванчик. В мае он повсюду. Это очень нежное, но необычайно выносливое и живучее растение. Выполоть его на газонах очень трудно. А в корнях и листьях одуванчика находится млечный клейкий сок. Листья часто используются как улучшающее аппетит лекарственное средство и в то же время из них готовят салат.

Французские селекционеры вывели разные сорта одуванчиков.

Брусника нам хорошо знакома. Ее в наших лесах увидишь в любое время года. Маленькие округло-вытянутые листья зеленеют на почве, покрывая ее сплошным ковром. Розовые бокальчики цветов, как и у ландыша, смотрят вниз. Круглые ягоды похожи на крохотные яблочки. Листья содержат целебные вещества, обладающие мочегонным действием. Их собирают после цветения, сушат в темном месте.

Заманиха растет в дальневосточной тайге. Это невысокое, не более 50 сантиметров в высоту, растение очень похоже на траву. Но на самом деле заманиха не трава. В основании больших листьев всегда можно найти колючий маленький ствол. Заманиха — родственник жень-шеня. И препараты из ее листьев и корневищ, как и жень-шеневые, оказывают стимулирующее действие на нервную систему. Яркие гроздьи ягод заманихи хорошо и далеко видны в темных лесах.

Вопросы:

1. К какому семейству относится почечный чай? Почему это семейство так названо?

2. Почему у брусники и ландыша цветы направлены вниз?

3. Как выглядят плоды ландыша?

4. Как называется самая известная в Болгарии роза?

5. Какие вещества содержатся в клейком белом молоке одуванчика? Почему цветок одуванчика изображен на французском энциклопедическом словаре?

6. Известно, что ягоды брусники не нужно консервировать, они прекрасно сохраняются. Почему?

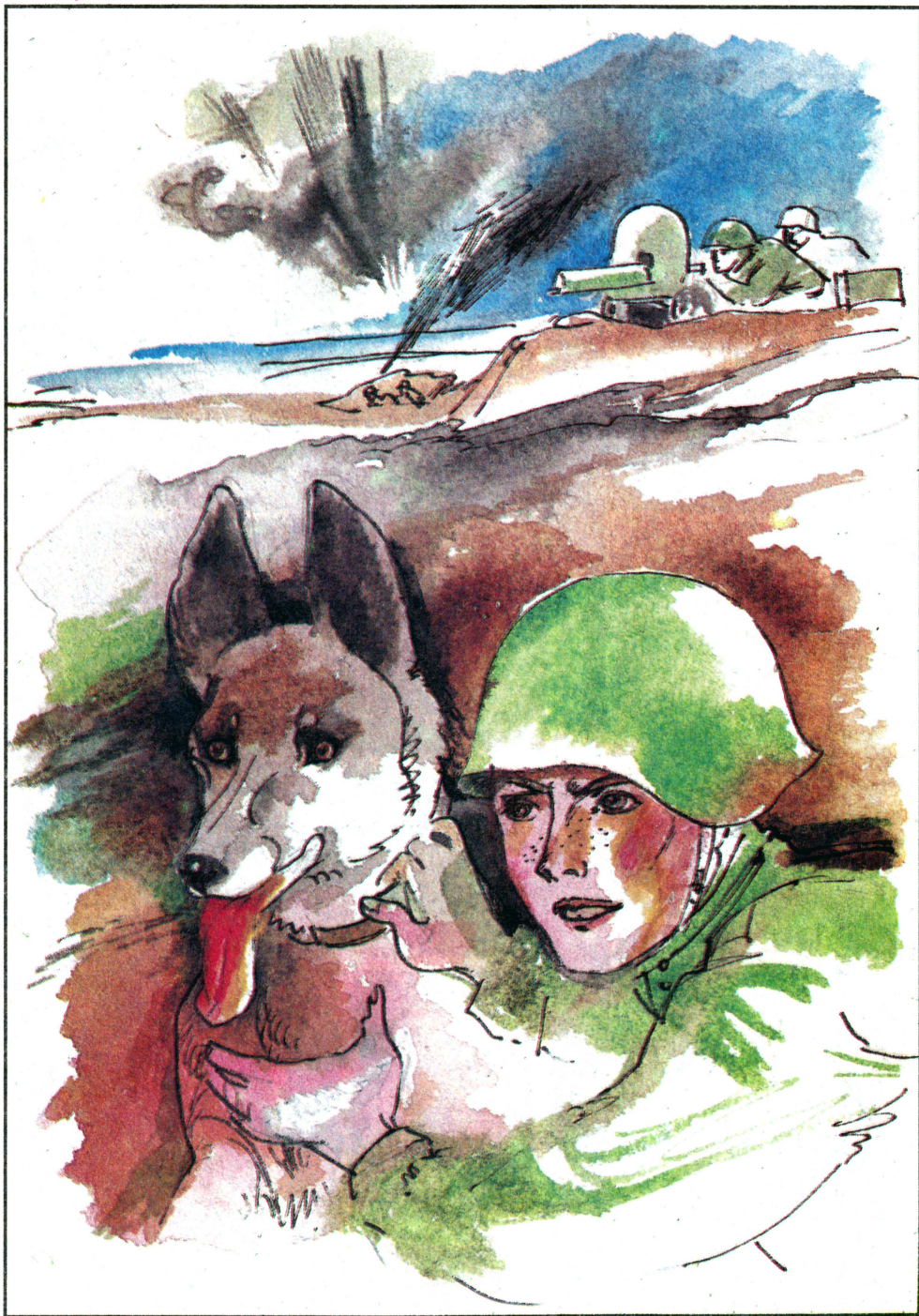

Рис. Р. Мусихиной

Записки натуралиста

ЛОХМАТЫЙ СВЯЗИСТ

Барс — пес не простой, а специально обученный. На войне ведь всякое бывает, и там, где нет никакой возможности пройти солдату-связисту, пробежит, проплывет, проползет собака. Такая, как Барс.

А попал он на фронт так. Однажды к нам в часть военного собаководства пришел молоденький парнишка, почти мальчик, и попросил принять его на военную службу вместе с обученным им годовалым псом. Проверили Барса: умеет кое-что. Взялись учить, а некоторое время спустя и Ваня Зыков — так звали парня — стал у нас проходить военную службу. К тому времени Барс по команде «Пост!» уже умел бежать в назначенное место, преодолевать водные преграды, овраги, болота. Привык он и к учебным выстрелам, взрывам. Через некоторое время Ваню с Барсом зачислили в стрелковую роту.

Солдаты, когда увидели «пополнение» — шуплого Ваню и рядом с ним на поводке крупную овчарку — на смех подняли. Ну и вояки, мол! А зря смеялись, потому что вскоре случилось вот что.

Рота вела оборонительный бой. Фашисты сбрасывали бомбы, рвались снаряды и мины. Конечно, под бомбежкой и артобстрелом и человеку страшно, а собаке? Сидит Барс в окопе, прижался к ногам хозяина, не сводит с него своих испуганных глаз. Но знает — без команды сейчас ничего нельзя делать, даже голоса подать.

Положение роты, несмотря на стойкость наших солдат, все осложнялось. Потери увеличивались с каждым часом. Враги начали обходить роту с флангов. А тут телефонная связь с батальоном прервалась. Послали одного связиста для восстановления, другого — не дошли солдаты: открытое место за окопами фашистские снайперы взяли на прицел. Вот тогда и настал черед Барса. Это была последняя надежда сообщить в штаб о случившемся, запросить помощь.

Ротный написал донесение, а Ваня Зыков вложил записку в портдепешник на ошейнике Барса, поднял его на бруствер окопа и подал команду. Барс взял напрямую, но огонь врага заставил его искать более безопасный путь. Где по кустарнику, где по лощинкам, по канавкам ползком пробирался он. Впереди показалась небольшая быстрая речка.

Барс с ходу кинулся в воду.

Фашисты заметили овчарку и открыли по ней пулеметный огонь. Вода фонтанчиками забурлила вокруг пса. Одна пуля задела ухо. Но ничто не могло остановить Барса. Вот и другой берег. Там, в лесочке, штаб. Собаку заметили наши, прикрыли ее огнем. Барс, тяжело дыша, подставил ошейник телефонисту. Донесение передали командиру, и он отдал приказ ударить по фашистам из орудий. А собаке тем временем санитар оказал помощь, и она тут же получила добрый кусок мяса.

Вот так четвероногий друг-связист помог нашим солдатам.

С тех пор стал Барс любимцем всей роты. Даже строгий лейтенант нет-нет да и баловал его то кусочком сахара, то галетой, а всем прибывшим рассказывал о его подвиге.

Или был такой случай.

Телефонист долго вызывал штаб полка, но никто не отвечал. Доложил комбату. Тот приказал восстановить связь. Найти обрыв кабеля вызвался рядовой Матраков — смелый и опытный боец. Он по-пластунски пополз вдоль провода. Когда до штаба оставалось совсем немного, солдат был тяжело ранен. Дальше двигаться не мог. Все это происходило на глазах у воинов.

Зыков предложил использовать своего боевого друга — Барса. К ошейнику овчарки привязали конец кабеля, а одному из солдат приказали внимательно следить за размоткой катушки. Ибо задержка могла привести к гибели собаки. Вожатый подал команду, и овчарка помчалась вперед.

Вот и воронка, где лежал раненый Матраков. Он снял с ошейника собаки

перевязочный пакет, который предусмотрительно прикрепил вожатый, и сделал перевязку. Затем овчарка помчалась дальше.

Начало темнеть, когда Барс добрался до штабного блиндажа. Конец провода быстро подключили к телефонному аппарату. Связь с полком была восстановлена.

...Во время наступления рота оторвалась от основных сил и попала в окружение. Солдаты держались отважно и стойко. Но с боеприпасами становилось все хуже и хуже. И тут Барс опять пригодился, но уже не как связист, а как подносчик патронов. Это сам Ваня Зыков придумал. Он взял и вложил в порт-депешник просьбу ротного, чтобы прислали с Барсом патроны. Начальник пункта боепитания так и сделал. Прикрепил на спину Барса несколько автоматных дисков и отпустил, дав команду «Пост!» Собаке груз показался нелегким и неудобным, но делать было нечего, команду надо выполнять. Ведь его ждет хозяин!

Напрягая все силы, Барс где бегом, а где ползком, укрываясь от огня, изнемогая от усталости, все же благополучно добрался до окопа своего вожатого. И вовремя: с помощью принесенных им боеприпасов рота отразила еще одну атаку фашистов. А Барс в это время уже бежал за новой порцией боеприпасов.

В тот день он сделал три ходки. Рота продержалась до вечера, а как стемнело, дерзким броском вырвалась к своим.

Многие солдаты за этот бой получили правительственные награды.

— Жаль, нечем Барса отметить, — сокрушались солдаты. — Двойной обед, разве это награда за такой подвиг?

Но Барс был доволен и такой «наградой».

Всю войну Иван Зыков со своим лохматым другом находился на фронте. Оба были несколько раз ранены, к счастью, легко, и из строя не выходили. Они дошли до Берлина, а во время исторического Парада Победы рядовой И. Зыков гордо шагал в строю победителей по Красной площади. И рядом с ним на коротком поводке с достоинством шел Барс.

С. ГАВРИЛОВ

ЛОМОТЬ ПОДОВОГО ХЛЕБА

Было это в нашем лесничестве после войны. Взрослых в работе тогда часто заменяли подростки, коней — быки. Больше других мне запомнились Венька и Мишка.

Венька, худой, послушный, ходил понуро опустив голову. Мишка, молодой красавец, тоже был худ. В дороге бодался, опрокидывал воз и был зол на

весь свет. Ездить на нем никто не хотел, боялись его и не любили. И вдруг вызвалась Лялька, девчонка из новеньких.

Досталась бедной. Хуже всего было ездить в лесхоз. Выезжали вечером, чтобы добраться до места и там к началу рабочего дня отдохнуть. В сани грузили мешки овса, на мешки сено для животных лесхоза. Воз стягивали веревками да прижимом.

Идет, помню, бык, гужами скрипит, отдувается. Полею ветрено, часто шагает, лесом — то ли идет, то ли ползет. Половину пути пройдет, спустится в лощину в хвойном лесу и прямо в упряжи ляжет. Лежит так Мишка и час, и два, а то и всю ночь. И всю долгую зимнюю ночь никого на дороге. Лишь месяц смотрит сквозь темные лапы елей холодно и спокойно. Лялька обнимает шею быка, в морду целует:

— Миша! Мишенька! Вставай, милый! У меня слезы на глазах леденеют, ноги к валенкам примерзают!

Миша только рогами махнет: «А ну, мол, тебя! В такую-то даль такой воз нагрести!»

Лежал так раз Мишка, лежал, и Лялька легла. Легла на воз, в тулуп завернулась. Но что морозу тулуп? Наквозь до костей пронимает.

И тут ее вроде толкнул кто: не спи, ведь замерзнешь!

Лялька кулем скатилась в сугроб и видит: воз движется перед ней, полозя поскрипывают.

— Стой, Миша! Стой! — закричала она, барахтаясь в дырявом тулупе. Мишка услышал и шаг прибавил.

— Дождешься ты у меня! — грозит Лялька. Воз быстрее стал удаляться. Только в подъеме из лощины Лялька догнала быка. Догнала и плетью огрела. Мишка привычным движением сломал оглоблю и опрокинул воз: «На, мол, тебе!»

Лялька хотелось бросить все и уйти куда глаза глядят. Но как бросить быка на дороге? Полезла она между елей, срубила березу прямую, сняла с нее сучья, верхушку и прикрутила веревкой к саням. Топор отлетал от мерзлой березы, как от стальной. Зато Лялька разогрелась да разругивалась за работой, как в натопленной бане.

Мишка тоже время зря не терял, раздернул зубами угол мешка, отведал овса и шел до места без остановок.

В лесхозе Лялька сдала завхозу свой груз, получила муку на пекарне для лесников и в печь заглянула, полную подовых хлебов. Круглые, высокие, они румянились в жаре печи, дышали вкусно и сытно. Девчонка взяла у пекаря деревянную лопату и скоро хлеб к хлебу они красовались на полках. Пекарь, старик в белом халате, довольный удачной выпечкой, подарил Ляльке целый каравай. Она подержала его как драгоценность и завернула в тулуп.

Пекарь осмотрел хомут Мишки, подложил к нему мягкий ватник так, чтобы не терло, и строго сказал:

— Не видишь, вся шея бедняги в кровь стерта. Вам бы только ездить. В дороге дай быку отдохнуть, напои, накорми, быстрее дома-то будешь, — и он, хватаясь рукой за спину, склонился к новой выпечке хлеба.

В тот день, перед тем как Мишке быль, Лялька опустила его подпругу, дала ему сена, развернула еще теплый хлеб и вновь завернула. Хотелось вдоволь налюбоваться им, прежде чем есть. А Мишка вдохнул аромат хлеба, потянулся к нему, замычал: «Му-у-у! Мол, столько мук принимаю с возами, а хлеба отведать не приходилось».

«Вам бы только ездить!» — вспомнила Лялька слова пекаря, разломала хлеб и ледом, который больше, скормила быку. Другой съела с таким аппетитом, какого еще не знала.

Мишка после такого угощения на Ляльку поглядывал ласково, воз тащил осторожно, словно что хрупкое вез. Тронутая этим девчонка стала оставлять быка во дворе без привязи на цепь. Кормила на совесть, стелила мягко. Бык мужал, набирался сил и как дите привязался к девчонке. Дороги он помнил отлично. Где надо свернуть к дому любого из лесников, а также к подсобным хозяйствам, знал и без Ляльки. Но в гору да с возом она помогала быку, воз подпирала руками.

Однажды взбирались так они в гору — дорога разбита, обочины снежные выше быка. Ляльке казалось: воз стащит обратно быка, и им гору уже не осилить. Вдруг над ними раздался окрик:

— Ты чего там? Уснула? Сейчас воз и быка в снег столкнем.

Бык встал и Лялька увидела лошадей да столпившихся пацанов в отцовских, спадавших на глаза шапках.

— Вы же с горы! Налегке! — взмолилась девчонка.

— Ишь, чего захотела! Дорогу ее быку! Пятеро одной уступайте!

Лялька с плеткой в руке бросилась на озорников. Они толкнули ее, стали тереть ей снегом лицо. Мишка сломал оглобли и с ревом двинулся на обидчиков. Лошади испугались, вскачь помчались с горы. Мальчишки плюхались в сани, пытались сдерживать лошадей:

Лялька делала оглобли и приговаривала быку:

— Защитник ты мой! С тобою не пропадешь!

Работала на своем быке Лялька много лет. А когда Мишка тащил в гору свой воз, дорогу давали без слов, хоть на тракторе, хоть на машине, которых встречалось день ото дня все больше и больше. Хлеб стал дешевый и вволю. Но первое место по вкусу так и осталось для Ляльки за ломтем подового хлеба.

Е. ПРОКОФЬЕВА

ВЕСНЯНКА СПАСЛА

В последнюю военную весну в нашей маленькой деревеньке на Смоленщине совершенно нечего было есть. Прошлогодние запасы зерна и картофеля кончились, а до нового урожая было еще далеко. Всю домашнюю скотину и птицу порешили немцы во время оккупации. Обзавестись молодой живностью пока не успели.

А выжить хотелось каждому. Тогда мне уже исполнилось восемь лет. Таких мальчиков-безотцовщин называли хозяинами. Поскольку кроме матери и старшей сестры в нашем доме я оказался единственным «мужиком». На меня уже глядели с надеждой. Со своими сверстниками мы вязали сети, налаживали удочки из конских волосков, надерганных из хвоста единственной в бригаде кобылы Цигарки. В речке Аполинке ловили всякую рыбешку. Ох, и вкусная уха получалась! Только хлеба к ней не было.

Но и тут мы находили выход. С корзинами и ведрами бежали на колхозное поле. Земля все еще была стылая, мокрая, в ложбинках не успели растаять льдинки. А мы босыми, красными от холода ногами месили чавкающую грязь, выглядывая прошлогодние размокшие картофелины. Из перезимовавших под снегом клубней наши мамы пекли оладьи. Правда, лепешки пахли гнилью. Не каждый мог их есть. Добавить бы в них нечто такое, чтобы запах поубавился? И мы сделали открытие.

На болоте уродилось много клюквы. Конечно, мы ее запасали с осени. Но за зиму съедали. Вот бы сейчас, в весеннюю пору, ту клюковку! И мы с сестрой, да и вся деревенская детвора, поспешили на клюквенное болото. Оно было притоплено вешней водой, даже кое-где небольшими лоскутками лежал талый снег. Какова же была наша радость, когда мы увидели на кочках красовавшиеся полные красные бусины. Что это была за клюква! Сочная, кисло-сладкая!

Без промедления мы взялись заполнять свою тару. Да так увлеченно собирали нашу спасительную ягоду, что забыли о своих иссиня-красных ногах.

Возвращались мы домой с полными корзинами чудесной ягоды. Ее добавляли в картофельные «тошнотики». До чего ж они с кислинкой были лакомы по сравнению с прежними. А какой замечательный кисель наловчились готовить из весенней клюквы — пить не напиток. Хорош такой напиток к лепешкам. Но и морс из клюквы на березовом соке получался такой, что, как говорили наши мамы, за уши не оттащишь.

Я и сейчас вспоминаю эту крупную лакомую клюкву-веснянку. Очень поддерживала она людей в горькое голодное время.

Л. ГОРЮНОВ

ТОПОЛЯ СОРОК ПЯТОГО ГОДА

С увала хорошо виден тополь, стоящий на окраине деревни Волынкино. Там когда-то был домик семьи Созоновых, больших садоводов-любителей. Давно уже нет того домика, давно уехали из села сами Созоновы. Но как живая память о них стоит по сей день статное, крепкое дерево у околицы.

У нас же в деревне деды и отцы оказались непредусмотрительными, мало сажали деревьев. Только около дома Марьи Елизаровны Долгих тополя стоят, всматриваясь в заречные приишимские дали. В детстве я всегда завидовал моему сверстнику Мишке Долгих, что тополя растут около их дома, и часто спрашивал мать:

— Мама, а почему у нас нет тополей?

— Не растут... Никак не берутся за землю, — жаловалась она. — Сколько раз уж брала отсадки у тополей Марьи. И в воде по весне замачивала, ветки вроде даже и корни пускали, а как посажу — засыхают.

Молодые топольки действительно никак не приживались в нашем маленьком садике. Весной 1945 года, едва сошел снег, мать снова принесла от Марьи Елизаровны три нежных, хрупких тополиных веточки и поставила их в большую кадучку с водой.

— Набухнут почки, тогда и посажу топольки, в последний раз попытаю счастья, — порешила мать.

Подошел день девятого мая. С утра, как в осеннюю ненастную пору, моросил дождь-бусенец. Все вокруг потонуло в туманной завесе. И хоть день в самом деле оказался пасмурным, неласковым, в деревне нашей, отстоявшей далеко от шумных проезжих дорог и тракторов, было торжество. Народ ликовал по случаю Дня Победы.

— Пожалуй, впору сегодня и тополя сажать, — подумав, решила мать. — Земля сырая, сразу даст им силу, напоит соками.

И я почему-то всегда думаю, что в этот незабываемый майский день моя мама, никогда не учившаяся, не умевшая даже расписываться, была поэтом. Она написала на земле одну-единственную нестираемую поэтическую строчку — в садике к вечеру девятого мая появился ярык из трех тополей-близнецов.

С первыми теплыми весенними днями тяжело набухшие, пухлые почки маленьких саженцев выстрелили нежно-зеленой, крепкой, остропахнувшей листвой. Деревца-новоселы сначала росли несмело, набирали силу по-разному. Медленно поднимался тополек в середине. А те двое, что росли по краям, крепились быстрее. И они, как бы взявшись за руки, помогали отстающему в росте брату вместе тянуться к солнцу, к свету.

Мы радовались всей семьей: ну, наконец, и у нас есть свои тополя. Однако радость оказалась преждевременной. Неожиданно свалилась беда. Однажды осенью налетела буря и почти с корнем выворотила тополек, что был ростом выше остальных и стоял открытый всем ветрам. Мать осторожно поправила его. Насыпала около корня побольше земли, и чтобы лучше укрепить пострадавшее деревцо, привязала его к колышку. Прошла зима, по весне два тополя опять брызнули зеленой листвой, затрепетали и стремительно пошли в рост. А третий словно застыл. Листва на нем была бледной-бледной и, казалось, жизнь внутри деревца уже окончательно побеждена смертью. Уж больно печальный, безжизненный вид был у этого тополя.

Соседи посоветовали:

— Выбросьте вы его. Он, видно, отжил.

Но мать и слушать не хотела. В день по несколько раз она поливала пострадавшее деревце, холила его, как больного сына. Очень ей хотелось, чтобы тополек ожил. И к концу лета он, наконец, оправился.

Минули годы. Три тополя-близнеца на виду у всей деревни высоко взмыли в лазурную синеву. Они — как зримая память о майском дне 1945 года, как символ жизни, как ровесники Победы.

В. ГИЛЕВ

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

В. Иваницкий. Цапли	1
Лесная газета	8
Н. Сладков. Поющие перья	14
Г. Куликова. Цветок Эллады	19
Клуб Почемучек	22
Г. Фролов. Зачем зебре пижама?	28
Б. Сергеев. Золотоискатели?	30
Оказывается	33
М. Ильин. Птицефабрика на табуретке	36
Одуванчиковый сок в брусничном бокале	40
Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — купальница (фото Р. Воронова); на второй — цапля белая малая; на четвертой — виноградная цикадка.

В номере использованы фото из журналов «Audubon», «National geographic», «National wildlife».

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор **Б. А. ЧАЩАРИН**
 Первый заместитель главного редактора, редактор
 отдела писем и массовой работы
Л. В. САМСОНОВА
 Заместитель главного редактора, редактор отдела
 науки **Е. М. ИВАНОВА**
 Ответственный секретарь **М. Н. ОСЕННОВА**
 Редактор отдела юннатов **Э. А. БАЙДАШИНА**
 Литсотрудник **Ю. В. КРАСНОЩЕКОВ**

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 18.03.93. Подписано в печать 30.04.93. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 4,8. Тираж 222 000 экз. Заказ 464

Ордена Трудового Красного Знамени
 Чеховский полиграфический комбинат
 Министерства печати и информации
 Российской Федерации.
 142300, г. Чехов Московской области.

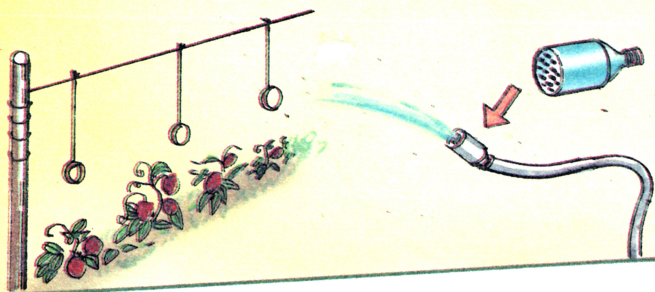
Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Юный натуралист».
 Журнал издается при финансовой поддержке Министерства печати и информации Российской Федерации.

«Юный натуралист», 1993, 1—48.

НАШ АИРЕС:

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67

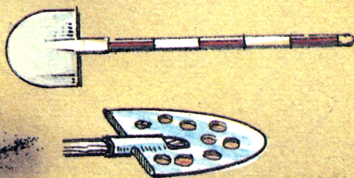
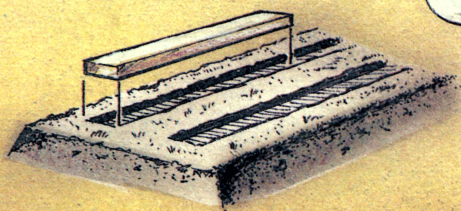
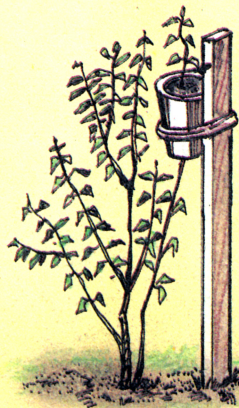

Нет, не стареет главный инструмент огородника и садовода — лопата. Механизмы — механизмами, а грядке без нее не обойтись. Не случайно лопата постоянно совершенствуется. Можно улучшить и ту, что есть у вас: снабдить ее плоскость отверстиями — она станет полегче, и главное — влажная почва не будет так налипать. А из толстого листа жести нетрудно изготовить и совсем уж оригинальную лопатку — согнуть цилиндрическую копалку, во время заглубления которой при пересадке растений и саженцев прикорневой столбик земли окажется внутри цилиндра и без повреждения может быть перенесен на новое место.

На грядке и простой деревянный брусок — добрый помощник: выдавленные им в почве углубления — готовые бороздки для посева семян. А подвешенные над ними блестящие медальки — крышечки от молочных бутылок — защитят от пернатых воришек: станут отпугивать птиц, выклеывающих зерна и ростки.

Даже разбившийся глиняный горшок сослужит неплохую службу, поможет получить саженец с корнями от живой ветки: половинками обхватывают ветку и приматывают к шесту, а внутрь плотно набивают влажную почву — при регулярном поливе корешки прорастут, и осенью можно будет отрезать от ветки и посадить получившийся саженец.

Там, где для полива подведен водопровод, окажется ненужной лейка — достаточно на конец резинового шланга насадить подходящий пластмассовый флакон, в доньшке которого раскаленным гвоздем проделаны «душевые» отверстия. При необходимости систему полива удастся автоматизировать, если по участку проложить в нужных местах шланг с поливочными отверстиями по всей его длине, один конец заглушите деревянной пробкой, а другой подведите в бочку на возвышении так, чтобы внутри нее шланг делал петлю и упирался в днище. Медленно набирающаяся вода успеет согреться, а когда она покроет верх петли — по законам физики автоматически сольется через шланг, обеспечив водой весь участок сразу. По мере наполнения бочки такой полив будет повторяться, пока не перекроют кран водопровода.

Индекс 71121

Закрученные штопором усики виноградной лозы привлекают цикадку. Полдьюмовая красотка — виноградная цикадка — с крыльями, окрашенными в фиолетовый и зеленый цвета, серьезный вредитель виноградной лозы. В тех местах, где цикадка высасывает сок из листа, появляются обесцвеченные пятна — ее слюна разрушает хлорофилл. Кроме того, цикадка переносит вирусы болезней растений.

